

Ольмар Эштон

Последний первый квест

Расставляя многоточия

Ольмар Эштон

**Последний первый квест.
Расставляя многоточия**

«Издательские решения»

Эштон О.

Последний первый квест. Расставляя многоточия / О. Эштон —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966348-1

Когда не знаешь, что тебя ждет — не страшно. Не страшно мечтать, не страшно планировать будущее, не страшно жить. А знание... Знание пугает. Знание обязывает. Знание заставляет действовать. Знание опасно. Компании путешественников по мирам предстоит сделать выбор — принять законы и правила новой реальности или вписать свои строчки в знакомые до мелочей ситуации.

ISBN 978-5-44-966348-1

© Эштон О.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Последний первый квест. Расставляя многоточия

Ольмар Эштон

© Ольмар Эштон, 2019

ISBN 978-5-4496-6348-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Неизвестность – хреновая штука. Можно гадать
до бесконечности, но обычно все догадки
рушатся прахом, потому что ты все равно
не готов к тому, что тебя ждет.*

Алексей Пехов. «Страж»

Нагретый полуденным солнцем воздух дрогнул. Марево, образовавшееся на опушке, чуть поплыло, размывая чёткие очертания травы и кустов. Все звуки, которыми обычно полон летний лес, внезапно стихли. Частая поросль, усыпанная желтыми звездочками цветов, бесшумно закачалась. Сквозь нее, раздвинув тонкие ветки, высунулась мордочка любопытного зайца. Заяц повел носом, смешно стриганул ушами и уставился на человека. Кроваво-красные заячьи глаза в какой-то момент совершенно по-мультяшному скосились, грызун, ощерившись, вцепился в тонкую веточку цветущего куста. Ветка хрустнула. Во рту зайчика отчетливо мелькнули клыки.

Алексей Голицын медленно закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Словно по команде «Отомри!», окружающее пространство наполнилось привычными звуками. Забренчали в траве кузнечики, в кронах деревьев загомонили пичуги, деловито загудели пчелы, зашипели, постреливая, угли в костре, аппетитно зашкворчал жарившийся шашлык, а друг и одноклассник Тимофей Романов, как и две минуты назад, продолжал бубнить давно знакомое. Лёха выдохнул и открыл глаза. Зайца в кустах больше не было. Тимоха бурчал недовольно:

– Чего-то мне, блин, беспокойно, Лёх. Первый раз их днюху вместе отмечаем, а подарок у нас такой дурацкий, один на двоих. А если Варёжка чего-то там себе напридумывает? Ну, типа, что я денег зажал или, блин, чего там девки себе обычно сочиняют.

– Тимох, ты сейчас ничего странного не видел?

– Где? Какого странного? Лёха, ты меня вообще слушаешь?

– Там, в кустах. – Лёха махнул рукой куда-то в сторону.

Тимофей внимательно оглядел опушку. Вздрогнул и даже чуть привстал, когда громко-голосая сойка, бешено вереща, вылетела из густого кустарника. Птица, продолжая голосить, скрылась в лесу. Тимоха непонимающе уставился на друга.

– Забей. Просто показалось, – то, что показался клыкастый заяц (или кролик? кто их там разберет?) размером с овчарку, Лёха решил не озвучивать. Поднялся с ладного бревнышка, уложенного рядом с костром, отряхнул джинсы, зарылся руками в русые вихры. Заросли кустов, где растворилась галлюцинация, оставались неподвижны.

– Давай-ка по пиву, братело, – Тимофей протянул другу початую бутылку. – А вот орешки брось! Ага! Положь, блин, орешки! Девчонки же просили оставить!

Лёха, не особенно сопротивляясь, вернул пачку арахиса на гору припасов, приготовленных к пикнику. Тимоха подхватил стакан с пивом и уселся на прежнее место, вернувшись к прерванному монологу:

– Так что посоветуешь, Лёх? Чё, блин, делать-то?

– Что де-е-елать! Неспоко-о-ойно! – передразнил друга Лёха. – Смотрю я на тебя, Тимоха, и удивляюсь. Умный, здоровый, нормальный пацан, а с Варькой – дебил дебилом! В чём проблема-то? Сюрприз устроили? Устроили. Поляну организовали? Организовали! Отведи её теперь закатом полюбоваться, что ли. Ну, типа, романтика, то-сё, а дальше оно, глядишь, и само пойдёт. Действуй! Что ты ноешь?!

– Да не ною я! Черт знает что. Хрень, блин, какая-то!

С сочного куска мяса густо потёк жир, угли плотоядно зашипели и брызнули багровыми искрами.

– Лёх! Слышь, блин? – Тимоха принялся, поворошил в костре и с наигранным страданием вознес взгляд к небу. – С твоим товарищем творится какая-то хрень! Помог бы что ли, а?

– Фиг тебе! Это я о помощи. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Здрав будь, боярин! – Алексей отхлебнул пивка и, вдруг спохватившись, обернулся к лесу и крикнул. – Стасян! Кончай территорию метить, вылазь! Пиво выдыхается!

Лёха длинным глотком прикончил пиво и, поинтересовался, взглянув на друга:

– А почему ты её Варешкой называешь?

Тимоха улыбнулся, чуть прищурившись.

– А она добрая, Лёх. И тёплая. Тёплая и мягкая, домашняя такая. Не Варвара она, она моя Ва-а-арешка.

Со стороны тропинки, по которой ушли гулять девчонки, послышался шум шагов и залистый смех.

– О, а вот и дамы сердца. Подбери сопли, Романов! Самое время изобразить галантного джентльмена! – Лёха мгновенно нацепил на лицо радушную улыбку. – Девочки! Пора накрывать на стол, шашлык почти готов!

– Да уж, пора, – проворковала, подойдя к костру, Алёнка и звонко чмокнула Лёху. Чмокнула и тут же смешно сморщила нос. – Фу, Голицын! Выхлоп как после недельной пьянки! А можно было попробовать не злоупотреблять?!

– Воу-воу, Зимняя, полегче! Мы пили за ваше здоровье! – Лёха подхватил свою девушку на руки и закружил по поляне, фальшиво подвывая. – К сожалению... день рождения... только раз в го-о-оду!

Две именинницы – Алёнка и её сестра-близняшка Варя – согнали Тимофея с покрывала и занялись обустройством походного стола. Яська, младшая сестра Лёхи, со всей серьёзностью тринадцатилетней старалась показать себя опытной хозяйкой. Все старания предположительно должен был оценить Стас, одноклассник брата, Тимохи и блондинок-именинниц. Сам Стас, смуглый, худощавый, черноволосый, об этом не подозревал и спокойно отхлебывал из стакана, недовольно морщась из-за поднявшегося шума и суеты.

Через десять минут походный стол был накрыт. Между судочков и контейнеров с салатами лежали бутерброды, громоздились помидоры, редиска и огурцы, свежая зелень, а на тарелке в центре, истекая ароматным соком, высилась горка шашлыка.

Когда все утолили первый голод, Лёха наполнил стаканы пивом и поднялся для произнесения торжественной речи:

– Ну-с, за присутствующих здесь дам! С днем рождения, Зимние! За ваше семнадцатилетие! Пью за весеннюю Зимнюю, и за Зимнюю летнюю! – кажущееся идиотство и фантастичность тоста с легкостью – как это нередко бывает в жизни – опровергалось реальностью. Алёнка Зимняя родилась тридцать первого мая, а её младшая сестра Варя – через пятнадцать минут, но уже первого июня. – Все пьем за дам! За будущих актрис и волшебниц!

Лёха, выпивая и закусывая, время от времени косился на давешние заросли на краю поляны, опасаясь повторения странного явления, однако всё было спокойно. Кузнечики стрекотали, птицы щебетали, воздух не дрожал и реальность меняться, кажется, не собиралась. Яська, стрельнув глазами на Стаса, чувствительно ткнула брата локтем в бок.

– Ты чё завис? Кого высматриваешь?

– Оборотней, Яська. Он высматривает злых, коварных, лохматых оборотней. Ты ж слышала, что Никифоровна вчера вашей бабуле рассказывала? Мол, аномалия какая-то страшная тут завелась, и полнолуния, опять же, совершенно, блин, неожиданно пришла, и воздух спорчен, и жуть всякая по кустам прячется, – замогильным голосом просипел Тимоха.

– Дурак ты, Тима! Оборотни только ночью бывают! А днем даже в аномалиях всяких самые страшные монстры – это комары! – поправляя прическу, фыркнула Яська. Два хвостика, скрученные в задорно торчащие рожки в сочетании с большими глазами и полными, ехидно поджатыми губами, делали ее похожей на персонажа какого-нибудь популярного аниме. – А тут даже комаров нет, ты заметил? Какие ж тут оборотни?

– Насчет этой волосатой зубатой пакости не знаю, а вот болото с древними развалинами тут точно есть поблизости, – Тимоха принял самый загадочный вид из всех возможных. – Там всякое, блин, может водиться...

– Ничего там не может водиться, кроме комаров и жаб. Ну, может, змеи ещё какие ползают, – хмыкнул Стас и хитро подмигнул Яське. – Все возможные в нашем мире чудеса мы сегодня днём уже увидели на съемочной площадке. Так что, Тимоха, прекрати морочить ребёнку голову.

Яська, маково полыхнув щеками в ответ на взгляд Стаса, тут же обижено надулась, услышав, как её назвал смуглый красавчик. Красавчик, сдерживая ухмылку, поднялся и, подняв стакан, предложил:

– Давайте-ка быстро употребим по поводу праздника и пофоткаемся в костюмах и образах. Инста не прощает прогулов!

Утром, за три часа до того, как был накрыт праздничный стол, Лёха, Тимофей, сёстры-близняшки и Яська, поплутав по лесным тропинкам, подошли к деревне. Деревне реальной и донельзя нереальной одновременно.

Пройдя через хлипкие на вид ворота, ребята моментально погрузились в шум и суету съемочной площадки. Вокруг сновали туда-суда девчонки лет десяти-двенадцати, одетые в костюмы гномов. Все отличались друг от друга, но все были одинаково большеглазы, симпатичны и анимэшны чуть более чем полностью. Пока блуждали между свежестроенных декораций, повстречали пару бородатых суровых гномов, ожидаемо невысоких и коренастых, нескольких орков разной степени зелёности и статуры весьма впечатляющей. Вообще, деревня была настолько забита представителями всех фэнтезийных рас, что ощущение нереальности происходящего усиливалось с каждой минутой.

– Ну и где тут этот НПС, который в массовку записывает? – обратился Лёха к парню в рабочей одежде, который тащил куда-то бухту кабеля. – К кому обращаться? И поскорей бы, а то главное летнее приключение сорвется.

– Приключений ищите? Забавно, что именно сегодня... Вон там «Газель» видите? – чуть замешкавшись, парень махнул рукой. При ближайшем рассмотрении он оказался далеко не так молод, как показалось сначала. Не парень, скорее мужичок, subtilный и ничем не примечательный. Тень от козырька кепки почти скрыла мимолетный, но в то же время тяжёлый и изучающий взгляд. – Во-о-он ту, синюю. Туда идите. Спросите Тимофея Захаровича, он всё расскажет.

– Тимох, слышь? Тёзка твой. Как думаешь, хороший знак, э?

– Надеюсь. О! Глянь-ка!

– Опаньки! Вы посмотрите, кого тут ветром надуло! Здорово, Стасян! – Лёха протянул руку юноше, который одновременно с ребятами подошел к администраторской «Газели» с другой стороны. – Ты какими судьбами тут?

– Привет, народ, – Стас, одноклассник друзей, пожал руки Лёхе и Тимофею, кивнул девчонкам. – Я как все, по объявлению.

– Так ты что, в эльфы решил податься?

– Да нафиг надо! Анемичная бледность и видоизмененные ушные раковины – не мой фетиш. Слишком я смуглый и темноволосый для эльфа, гримеры замучаются перекрашивать. Я к человеческим магам хочу. Осталось только Тимофея Захаровича поймать и договориться.

– Ща найдем, не проблема. Делов-то! – Лёха забарабанил по двери машины. – Лю-ю-юди! Есть кто живой?

Дверь открылась, и из салона вышла яркая брюнетка лет сорока.

– Вы что-то хотели, молодые люди? – поинтересовалась она.

– Нам бы Тимофея Захаровича. Вы не могли бы подсказать, где его искать?

– Массовочники? Ясно, – брюнетка оглядела всю компанию, задержала взгляд на Яське и кивнула, удовлетворенная увиденным. – Я так понимаю, вы все онлайн-отбор прошли?

Девочки удивленно переглянулись, а вот парни уверенно закивали. Лёха ткнул Тимофея в бок, и оба тут же нескладно прокричали:

– С днём рож-день-я! С днём рож-день-я! Кас-тинг прой-ден! Вперёд! За «Оскаром»!!!

– Шеф как раз на месте и пока не занят, – брюнетка устало вздохнула, почему-то несколько не удивившись воплям парней и радостным визгам девчонок. – Ждите, сейчас позову.

Тимофей Захарович был совсем не похож на «Тимофея Захаровича». От сочетания такого имени с таким отчеством прямо веет чем-то очень основательным, старорежимным, купеческим, что ли. И видится уже даже солидное брюшко, обтянутое рубахой с вышитым воротом, и ещё борода, да, солидная такая борода лопатой. И непременно насупленные густые брови, и нос картошкой, и глаза хитрые, и взгляд недоверчивый, с характерным таким прищуром.

Местный Тимофей Захарович был высок, худ, гладко выбрит, чертами лица несколько лошадиист, манеры имел жеманные до невозможности и одевался весьма странно и даже вычурно. Выскочив из машины как чёрт из табакерки, он принялся кружить вокруг девушек.

– О-у! Новенькие! Прелестно! По объявлению? В массовку?! О-у! Близняшки! Блондинки! Магички!! Добрая и злая! Нет, добрая и добрая! Так, всё, вы двое – магички! Злые магички! Прелестно! Манеры! Фактура! Очаровательно! А что здесь делает девочка-гном? Девочка! Да, ты! Ты почему не в костюме и без грима?! Вика! Римма! Немедленно займитесь гномом! – вставить хоть слово в этот чистый поток восторга не представлялось возможным.

Тимоха попятился, когда его экзальтированный тезка обратил свое внимание на парней.

– О-у! А здоровенного куда? Какая мощь! Какой стиль! Ах! Для орков мелковат, для эльфов великоват, для гномов высококоват. Мальчик! Да, ты! Хочешь быть человеком? Я из тебя сделаю человека! Вау! Шик! Как тебя зовут, большой мальчик? КА-А-К?! Что, действительно как меня?! Чудесно! А-ах! Нас теперь таких двое!! А эти! Вера! Верочка! Скажи, ну куда их всех девать?! А-ах! Какой типаж! Верунчик! Какие взгляды! Какой напор! О, ещё один! Эй, ты, смугленький! Хочешь быть магом? Это просто, я тебя научу! Какая энергия! Вау! Всё! Придумал! Всех – в люди. Вера! Раздай им договоры! Всех подписать! Немедленно переодеть и подписать!

Постоянно ахая и закатывая глаза к небу, Тимофей Захарович искрящим торнадо ввинтился в толпу статистов и пропал из поля зрения. Через пару минут со стороны режиссерского кресла раздался отчаянный вопль:

– А-а-а! Уберите от меня этого Фея кто-нибудь! Нет меня! Я ушел! Я улетел! Я у-у-умер! Фей, пощади мою больную голову! Исчезни!!!

Ребята переглянулись, пытаясь прийти в себя после пережитого.

– Народ, а мож ну его всё? Валим, блин, пока не поздно, а? – пробормотал Тимоха, потирая лоб. – Смоемся, пока этот Фей не вернулся и не начал делать из меня человека. Варезка, с меня, честно, взамен два подарка завтра! Я ж, блин, не думал, что тут такое!

– А я договоры принесла, – раздался голос за спиной у Тимофея. – Паспорта с собой? Нет? А данные помните? Ну и замечательно. Не ошибитесь только, а то потом без зарплаты останетесь.

Давешняя брюнетка держала в руках несколько листов бумаги. Подростки неуверенно разобрали их по рукам и, пошептавшись пару минут, всё же принялись заполнять нужные строчки в тексте договоров. Через несколько минут с формальностями было покончено, брюнетка отвела ребят к вагончику костюмера.

– Лица! Принимай новеньких. Шеф всех сегодня в люди определил, насчет завтра ничего не знаю. Выдай им пока всем нубовский комплект, а дальше посмотрим, – Вера указала пальцем на Тиму и Лёху. – Эти двое – воины, остальным маговские одежды. И для гномки что-нибудь подбери, пожалуйста.

Когда все, расписавшись предварительно в нужной ведомости, получили костюмы, Вера, уходя, посоветовала:

– Вы сегодня, наверно, не переодевайтесь. Оглянитесь на площадке, походите, пообщайтесь, на камеры насмотритесь, чтобы потом уже не отвлекаться. Да и... Погода дрянь, вряд ли сегодня что-то снимать будут, к тому же с техникой опять заморочки. Завтра подходите к восьми утра. Не опаздывайте, а то часы не засчитают и выплаты урежут. Всё, удачи!

Солнце действительно не баловало, посылая редкие лучи сквозь мрачные тучи, наполнившие с горизонта.

– Мальчики! Есть идея! – откашлялась Варя, перекинувшись парой слов с сестрой и Яськой. – Сейчас мы все собираемся, уходим недалеко от деревни, в лесок, и начинаем праздновать там. Стас, если не против – присоединяйся.

– Валить надо, ага. Подальше от цивилизованных людей. Пока вы, дикари, тут весь реквизит и декорации не разнесли! – Алёнка как-то очень ловко и умело выхватила бутафорский меч из рук Тимофея и тут же обернулась к Лёхе. – Голицын! Немедленно прекрати глумиться над жезлами! Детский сад, ей-богу!

Предложение было принято единогласно, несмотря на затянувшиеся небо сизо-свинцовые тучи, неясно ворчавшие отзвуками грома. Выйдя за ворота деревни, ребята прошли через звенящее тишиной редколесье к излучине тихой речушки. Подходящая полянка нашлась уже через полчаса неспешной ходьбы.

Энергия и энтузиазм били из парней ключом – в два счёта на поляне была поставлена палатка, и затрещал жарким пламенем аккуратный костерок.

– Чур, я первая в ВК фотки заливаю! – Яська моментально ухватила за идею Стаса. – Только давайте уже скорее, хватит бухать! Гроза собирается!

– А давайте! – Лёха залпом допил пиво, бросил стакан и отряхнул руки.

Воздух дрогнул и едва видимая дымка, нередко появляющаяся в сосновом бору, заметно сгустилась на краю поляны. «Черт, опять, что ли? – с тоской мысленно всхлипнул Алексей. – Ну, давайте уже ваших зайцев». Зайцев не дали. Дали лягушку. Хотя нет. Какая там лягушка! Натуральную жабу дали! Зелёно-коричневую, пупырчато-склизкую, мерзкую, здоровенную, метровой высоты жабу. Жаба открыла рот, чтобы сказать: «Ква!», но вместо этого задрожала и растворилась в душно-липком предгрозовом воздухе.

– Лёха! Переодевайся скорее! Ну же! – сестра клещом вцепилась в замершего парня.

– Да, Яська, иду, – изумив девочку обращением, проямлил парень и скрылся в палатке.

«Мелочь пузатая», «мелкая», «язва белобрысая» – как только не называл Лёша Голицын свою сестру. Обращение по имени он использовал обычно три раза в год, поздравляя её

с Новым годом, 8 марта и днем рождения. На сегодняшний день не приходился ни один из этих праздников. Яська удивленно нахмурилась.

– Ты что зависла, мелкота? – поинтересовался Тимоха. – Обратни на подходе? Или плёнка в смартфоне закончилась?

Яська отмахнулась от уже переодевшегося Тимофея и взглянула на тот край полянки, который так завладел вниманием её брата. Ничего странного. Боровая дымка. Кривая сосна, разделившаяся у поверхности земли на два ствола. Тощие кустики у дерева, ярко-зелёная, с легким оттенком вечерней синевы, трава. Лапа с зелено-коричневыми пупырышками. Лапа?! Пупырышки?! Яська, готовая завизжать, моргнула, приглядываясь. Воздух дрогнул. Валун, покрытый бурым мхом. Россыпь бледно-коричневых камешков у основания. Сочно-зеленые почки нераскрывшихся бутонов на ветках низкорослого кустарника. Ничего необычного. Показалось. Яська поёжилась, пожала плечами и вернулась к костру, у которого уже вовсю шла импровизированная фотосессия.

Девочки уверенно и непринужденно позировали для камеры, Лёха с Тимофеем устроили бой на бутаторских мечях. В процессе дуракаваляния оба каким-то непостижимым образом умудрились порезаться тупыми как валенки лезвиями. Стас, соорудив жуткую мину, гортанно выкрикивал на ходу придуманные заклинания, бросал в костер пучки травы и мха, старательно изображая могучего мага.

Гроза, затаившаяся в горбах сизых туч, хотя не гроза даже – предчувствие ее – приближалась. Невнятное, но все равно каким-то непостижимым образом ощущаемое напряжение висело во влажном воздухе, слишком жарком для первого дня лета. Напряжение чего-то тонкого, неосязаемого...

За час до полуночи – когда память телефонов была забита до отказа, когда были выпиты и съедены почти все запасы, когда сил праздновать больше не осталось – импровизированный лагерь уснул. Алёнка, Варезка и неугомонная Яська тихо сопели в палатке. У входа в походное жилище, охраняя от неведомых опасностей, спал побежденный пивным змием богатырь Тимоха. У затухающего костра, повернувшись спинами друг к другу, громко храпели Лёха и Стас.

Тучи, затянувшие половину неба, начали посверкивать зарницами. По поляне, сбив сноп искр с алеющих в костре углей, пронёсся порыв жаркого ветра. В ночном небе заворчал, яркая вспышка молнии взрезала тьму корявым зигзагом. Реальность поплыла. Размылась, задрожала и остановилась. Сосновый бор, палатку, затухающий костерок озарил тусклый оранжево-красный свет взошедшей луны. Не земной луны.

На огромной, кроваво-багровой, невиданной на Земле небесной сфере открылся гигантский глаз, уставившийся на планету. В этом взгляде было всё – и ненависть, и злоба, и зависть, и вожделение...

Глава 1

В бок уперлось что-то твердое. Лёха заворочался, устраиваясь. Сознание попыталось сосредоточиться на некой несуразности, но в чём она состояла мозг пока не мог определить. Ускользящий в небытие сон был необычайно ярким и насыщен событиями. Монстры, телекамеры, какой-то нелепо затянутый бой с эльфами, которых почему-то возглавлял здоровенный орк, огромная жаба, жарящаяся на вертеле как барашек. Вертел проворачивался сам собой и всякий раз неприятно задевал, тыкая куда-то в подмышку.

Сон растворился, и в то же мгновение пришло осознание. Лежит-то Лёха на правом боку, а неудобное колотье ощущается левым! Парень открыл глаза и тут же закрыл их. Зажмурился, помотал головой и рывком сел. Ночная несурaziца окончательно покинула сознание, и реальность явилась во всей красе.

На поляне Лёха насчитал пятерых (нет, шестерых – вон, над кустами макушка торчит) странно одетых мужиков. Двое из них, занеся готовые к удару дубины, замерли на расстоянии вытянутой руки от Лёхи и Стаса. Ещё парочка бесшумно кралась к Тимохе, свернувшемуся калачиком недалеко от входа в палатку. Пятый, рыжий, в шапке набекрень, сторожко, в любой момент готовясь отскочить, тыкал Лёху в бок длинной заостренной палкой.

– Спокойно, мужики, спокойно! – сиплым ото сна голосом громко сказал Лёха, медленно поднимая руки с раскрытыми ладонями. – Сейчас мы все успокоимся и поговорим, ок?

Деревянный кол немедленно переместился на уровень Лёхиного рта.

– Понял-понял, молчу, – пробормотал парень и как бы случайно толкнул ногой заворочавшегося рядом Стаса. Одноклассник что-то невнятно пробубнил и повернулся на другой бок, стягивая с Лёхиных ног легкое одеяло.

У палатки началась возня. Алексей, скосив глаза, увидел, что один из крестьян приставил большой нож к шее Тимохи, а второй начал вязать парня по рукам и ногам.

На тех уроках ОБЖ, что были посвящены поведению в экстремальных ситуациях, учитель долго и неинтересно пересказывал содержание методички. Мол, не стоит смотреть террористам прямо в глаза, нужно подчиняться всем требованиям, не провоцировать преступников на агрессию, и прочее блаблабла, сводившееся к тому, что если попал в заложники, то сиди и не чирикай, жди спецслужбы. Про то, как вести себя при нападении странных колхозников, вооруженных допотопным дрекольем, ни в одной инструкции не говорилось.

– Да что происходит, люди? – Лёха вопреки всем рекомендациям уставился на рыжего и попытался привстать. – У вас какие-то проблемы?

– Но-но! Не балуй! – ощерился мужик и ткнул парня своим несуразным оружием. – Погодь-ка! Не поспешай!

Рыжий обменялся взглядом с одним из мужиков, готовых напасть на подростков. Кивнул на Стаса, который напрочь игнорировал поднявшийся на поляне шум, продолжая мирно спать. Мужик, щуплый и чернявый, понял кивок как-то по-своему и, подскочив к Стасу, пнул его, одновременно резко сдергивая с парня одеяло.

– А-а-а, бля! Вы чё! Совсем охренели?! – не открывая глаз, возмутился Стас. – Щас заколдую всех нахрен!

– Мужики, хватай яво! – больше не сдерживаясь, завопил рыжий. – Вяжия, пока волшебствовать не начал! Корчень! На подмогу!

Чернявый кинулся на привставшего, ничего не понимающего спросонья Стаса. Вторым крестьянином, до того топтавшийся в шаге от Лёхи, заметался, не зная, что предпринять. Рыжий отскочил за кострище, продолжая целить в подростка заточенным дрыном. Невысокий крепыш, вязавший Тимоху, услышал про «волшебствование», тут же оставил свое занятие и бросился на помощь чернявому.

Откинулся полог палатки и показалась заспанная Яська.

– Лё-ё-ёш! А что здесь тако... – окинув поляну взглядом, девочка тут же отчаянно завизжала.

– В лес, Яська! Беги в лес! – закричал Лёха, а сам метнулся под ноги ближайшему мужику. Тот отшатнулся, запнулся о собственную ногу и неловко завалился, пребольно приложившись копчиком о землю.

Лёха вскочил, краем глаза увидел убегавшую сестру и облегченно выдохнул. Схватил скомканное одеяло и швырнул его на барахтавшегося рядом мужика. Рыжий, выкрикивая что-то совсем уж неразборчивое, старался успеть сразу всё: поправлять шапку, съезжающую на глаза, беспорядочно махать перед собой дрыном и пятиться в сторону белобрысого здоровяка, который держал Тимоху. Стас, как-то почти по-девчоночьи вереща, неумело отбивался от насевшей на него парочки.

Из забытой всеми палатки на четвереньках выбралась одна из близняшек. Девушка, неслышима в общем гвалте, умудрилась незаметно подобраться к белобрысому со спины.

– А н-на тебе, мудила лапотный! – взвизгнула девчонка и со всего маху приложила верзилу чем-то большим и металлически блеснувшим. Мужик владение походным котелком оценил и, закатив глаза, рухнул плашмя.

– Тимоху развяжи! – Лёха не смог разобрать, кто – Алёнка или Варя – вырубил здоровяка, не до того было.

Рыжий продолжал пятиться и отмахиваться от одному ему видимого врага. Лёха чуть присел и мощным ударом ноги в челюсть отправил противника, справившегося с одеялом, в продолжительный нокаут. Дрыноносец прекратив, наконец, вопить и пятиться, обернулся и оказался лицом к лицу с Тимохой.

– Трям, здрасьти, – недобро ухмыляясь, рывкнул освобождённый от пут парень.

Рыжий заверещал. Тимоха хлопнул ладонками – четко поставленным движением приложил противнику по ушам. Шапка слетела у рыжего с головы, взгляд его пьяно поплыл, и крестьянин, как-то удивленно всхлипнув, мешком свалился к Тимохиным ногам. «Минус три», – отметил Лёха и кинулся в кучу-малу на помощь Стасу.

– Лёха, в сторону! – раздался зычный крик друга. Тима, подхватив дрын, выроненный рыжим, подскочил к боровшейся у кострища тройце и начал охаживать мужиков по спинам, по рукам и ногам. Рычащий клубок не сразу, но всё же развалился на составляющие.

Стас, всхлипывая, отполз в сторону, часто и испуганно вытирая грязной ладонью разбитую губу. Лёха подхватил добытые в схватке дубины и осторожно отбросил их подальше от палатки, где девушка неумело пыталась связать пару поверженных противников. Вывалянные в золе и пыли крестьяне, у которых отбили Стаса, сидели в сторонке, охая и жалобно стелая, но попыток отползти с поля боя почему-то не делали.

– Голицын, что за шум с утра пораньше? – раздалось из палатки. – Во что ты опять вляпался, милы...

Откинув полог палатки, Алёнка ошеломленно осматривала поляну и собравшихся на ней. Именно она, а не Варежка благополучно проспала всё сражение.

– Это что, нахрен, у вас тут случилось?!

– И тебя с добрым утром. Легкая разминка, малыш, – пробормотал Лёха. – Готовимся к съемкам. Я-я-аська! Сестру-у-унь! Выходи! Уже можно!

Алёнка выбралась из палатки и подошла к близняшке, занятой «упаковкой» пленников, и та сразу же начала шепотом посвящать сестру в подробности случившегося. Лёха обеспокоенно двинулся к кустам, сквозь которые Яська удрала в лес. Из зарослей послышался сдавленный писк, какая-то неясная возня и треск веток.

– Ясь, ты где? – Лёха, уже не на шутку встревоженный, ускорил шаг.

В кустах зашумело, и на поляну, неловко семеня, вышел плюгавенький мужичок. Левым локтем, крепко обхватив за шею, он прижимал к себе Яську, а в правой держал небольшой, но выглядевший опасно-острым, кинжал.

– Су-у-ука! – сквозь зубы взвыл Лёха, вспомнив про шестого, засевшего в кустах.

– Э-э-э, мужик! Слышь! Спокойно! – Тимоха стал медленно двигаться по дуге, заходя на плюгавого с фланга. Перемещаясь, он старался не упустить из виду заворочавшихся у кострища мужиков. – Отпусти ребенка, дядя, и спокойно всё обсудим.

– Не ребенок это, а бесовское творение! Изыйди, тьмы порождение! Тварь чужая, грозовая, рассыпая пеплом, порастить травой, утеки водой, во имя Великой! – понес плюгавый какой-то дурное зарифмованный бред.

– Хорошо, дядя, хорошо! Что ж ты так в бесовское творение вцепился! Можешь ведь и оскверниться ненароком, – подошедшая Алёнка замурлыкала с той тщательно выверенной интонацией, которую девушка использовала для охмурения. – Ты экзорцизм прочитал, мы сейчас его осознали и обязательно рассыплемся!

– Никакие я кирцизмы не читал, демоница! Рассыпаясь! Именем Великой! – снова, но уже не так уверенно затараторил мужичок. – Сгинь, нечисть проклянутая, от Кровавой луны растущая, губящая живущее, порчу несущая! Время ночное, дурное, грозовое, пропади с рассветом, как роса летом!

– Да ты, дядя, прямо поэт! – таким же сладким, копирующим сестринский, голосом проворковала Варя, подходя к Лёхе с другой стороны. – Стихи читаешь и не видишь, что рассвет-то уже наступил. Какая ж мы нечисть, раз все еще тут?

Плюгавый, поняв, что вторая девушка как две капли воды похожа на первую, испуганно попятился, выставив в сторону подростков свой кинжал. Яська сдавленно запищала.

– А-а-а! Демоны двоятся, святого слова не боятся, в чаще лесной не таятся, от солнца живого не дымятся! Всех богов заклинаю, к родившим всё сущее зываю! Великая Эйнхазад, помоги!

Тимофей шаг за шагом сдвигался к краю поляны, стараясь не привлекать внимания мужичонки. Лёха краем глаза следил за маневрами друга, ни на секунду не упуская из виду кинжал плюгавого, которым тот размахивал в такт своим завываниям.

– Мужик, а ты можешь прозой говорить, а? – притворно зевнув, попыталась отвлечь внимание плюгавого Алёнка. – Стихи у тебя какие-то дебилские получаются. Ты не пиши больше, брось это дело.

– Как это – розой говорить? Какой розой? Розы – это цветы такие, демоница! Нешто цветами говорить можно?! Сгинь! Во имя Великой Эйнхазад!

– Как? Как ты сейчас сказал? Эйнхазад? – Стас растолкал друзей и двинулся напрямик к плюгавому. – Я правильно тебя понял? Мы как раз в Её храм и идем. Паломники мы. Зарок дали – во всех храмах Великой подношение сделать. Ты где живёшь, добрый человек? Как твой город называется?

Друзья удивленно переглянулись, не понимая, что за игру затеял одноклассник. Судя по уверенному голосу и заданным вопросам, парень совершенно точно знал, что нужно делать. Крестьянин икнул и изумленно уставился на Стаса.

– Никак не называется! Нетути города тут, токма деревня, к примеру, у нас имеется, – и тут же потряхнул головой, опамятавшись. – Нешто демон без вреда для себя Богиню по имени может звать? Ну-ка! Еще раз имя Великой повтори, окаянец!

– Да не демоны мы, мил человек! Великая Эйнхазад! Великая Эйнхазад! Великая Эйнхазад! – нараспев произнес Стас. – Ну, хочешь, мы все вместе это скажем? Друзья мои, давайте успокоим доброго человека! Вместе вознесем хвалу богине!

Стас повернулся к одноклассникам, подмигнул, торопливо отёр кровь, выступившую на разбитой губе, и взмахнул руками. Нестройный хор затянул: «Великая Эйнхазад!».

– Ну вот, дяденька, мы же тебе говорили, что к нечисти никакого отношения не имеем! – подбоченилась Алёнка. – Отпусти уже ребенка.

Мужик неуверенно опустил руку, которой держал Яську. Опустил, но вдруг снова схватил готовую сбежать девочку.

– А ты почему молчала?! Ночные творенья, тьмы порожденья, даже гномами обращаться могут! А ну, воздай хвалу Великой, гномица!

– Слава Великой Эйнхазад! – пропищала Яська. – Великая слава!

Стас подошел к плюгавому и сторожко приобнял того за плечи. Девочка юрким ужином вывернулась из-под державшей её руки и бросилась к брату.

– Ну, вот и чудно. Вот и великолепно. Вот и договорились. Как зовут тебя, мил человек? – Стас одобрительно похлопывал мужичка по плечу, увлекая его поближе к Тимохе.

– Лодар мне прозвище будет. А тебя вот как, к примеру, звать-величать, паломник?

– Стас... Хм... Стасиус. Да, Стасиус. А где находится твоя деревня, добрый Лодар? И почему вы приняли нас за демонов? – Стас, кажется, всерьез включился в бредовую игру нападавших.

– А как же не принять, коль Кровавая Луна нынче взошла! Да гроза-полуночица трескучая случилась! Черный Лог, почитай, весь и залило, еле пробрались! А вы вона-тка, на сухой полянке, которая аккурат посереде Лога и торчит, как прыщ на носу у бургомистра! Да одёжа на вас больно странная, да шалаш из шкуры незнакомой! Да и ты, Стасиус, уж не серчай, но шибко непонятный. Лицом тёмен да волосом чёрен как эльфы тёмные лесные, а уши у тебя человечьи. Где ж такое уродство видано! Да еще и волшебствовать грозился!

– Да это я сгоряча, – усмехнулся Стас и поморщился, стирая кровь с разбитой губы. – Не сердись, Лодар, и друзьям своим всё хорошенько обскажи, чтобы не серчали. Вот, усаживайся. Сейчас костерок разожжём, позавтракаем, чем боги послали.

Парень подвёл Лодаря к кострищу, где ворча и хмуро переглядываясь, сбились в кучку обихоженные Тимой мужики. Третий, выведенный из строя Лёхой, уже пришел в себя и глухо стонал, обхватив ладонями пострадавшую в схватке челюсть. Рыжий и белобрысый, связанные девчонками, смирно сидели возле палатки.

– Стас, ты уверен? – с сомнением в голосе шёпотом поинтересовался Тимоха. – Хрен его знает, что им в башку взбредёт.

– Не бойсь, Тимох, всё будет ок. Бди пока, – сказал Стас, подошел к Лёхе и девчонкам. – Алёна, Варя, идите потихоньку в палатку и позвоните в «скорую». Или в полицию. А лучше и туда, и туда. У нас тут параноидальный бред. С социально-опасными проявлениями. Чуваки, кажется, переиграли в «Линейку».

Девушки переглянулись. Не сказать, что компания сразу поверила в озвученный диагноз, но про бабушку Стаса – доктора медицины и завкафедрой психиатрии в местном мединституте – вспомнили все. Уверенный тон одноклассника явно свидетельствовал о том, что любящая бабуля уже успела вложить толику спецзнаний в голову внука.

– Что, и в таком возрасте в неё играют? А ты уверен, что именно в «Линейку»? – зашептала Алёнка. – А точно – психи? Может быть они просто ролевики? И прикалываются?

– Насчет «Линейки» почти уверен, Великая Эйнхазад как раз оттуда родом. А что касается приколов... Вон, смотри. – Стас мотнул головой в сторону валявшихся неподалеку маленьких дубин. – Один прикол валяется, а рядом второй, а третьим этот «ролевик» Яську чуть в дуршлаг не превратил.

Девочка, еще не отошедшая от пережитого, мелко задрожала и вцепилась в брата. Лёха обнял сестру, стал поглаживать её по голове, по плечам, зашептал на ухо что-то успокаивающее.

Стас, нацепив на лицо улыбку радушного хозяина, развернулся и пошёл к костру, который побитые крестьяне уже успели развести.

– Ну что, милые подруги, – на полпути обернувшись к девчатам, громко возвестил Стас. – Попотчуйте наших гостей. Да одежду наденьте пристойную, не нужно добрых селян смущать нездешними нарядами. А ты, Лодар, представь нам пока своих спутников, непотребство это – хлеб преломлять, имен не зная.

– Дык, это. Вот, к примеру, Жу́карь. А энто Кóрчень. А вот тот смурной так энто Бра́тыш. Вона те, повязанные – Бо́ртынь и Медник. А вашенских товарищей как звать-величать, к примеру?

Рыжий Медник, крепко примотанный к подельнику, сидел, уставясь в одну точку. Левый глаз его всё еще немного косил, а веко подергивалось нервным тиком. Бортынь, у которого после Варежкиного «приветствия» на макушке выросла здоровая гуля, хмурился и присматривался к подросткам.

– Вот этого благородного воина зовут... хм... Тимофелий, а имя другого – Алекс... Алексиан. Они лучшие ученики сэра Густава Атебальта из славного города Орен. Наши спутницы – Вария и Аления – лекарки. Гордость и надежда Верховного жреца Орвена из храма Великой Эйнхазад, из того самого, что стоит в столице мира, Адене. А я, как вы уже знаете, Стасиус. Я выпускник Академии могущественного Хардина. Неделю назад мы отплыли из портового города Глудин на поиски земель, где тоже чтят Великую Богиню. На пути корабль настигла сильная буря, и наш капитан сбился с курса. Когда мы увидели сушу, то решили сойти на берег, а корабль двинулся морем вдоль побережья.

Во время рассказа Стас внимательно оглядывал неожиданных гостей, следил за тем, как они реагируют на произнесенные имена и названия. Проколоться в этом вопросе он не боялся, потому что исколесил игровую карту вдоль и поперек. Селяне, слушая «паломника», одобрительно кивали. Блеф, кажется, удавался.

Лёху с Тимофеем обилие имён, названий, перечень городов и событий совершенно запутало – в «Lineage II» не играл ни один, ни другой. Единственное, что парни чётко уловили – дурацкое изменение собственных имён. Однако памятуя о том, что с психами лучше не спорить, друзья решили не мешать Стасу дурить умалишенных.

– В какие же земли нас занесло волею богов? – поинтересовался Стас, устраиваясь на бревне возле костра.

– Дык, это, вон оно как! Земли наши, к примеру, кличут Говорящим Островом. А буря – да-а, шибкая буря была, храм чуть не развалило! Завсегда такое перед Кровавой Луной случается, демонические порождения очень лютоют! – плюгавый снова заволновался. – Супротив роду людского козни затевают, порчу насылают! Всяка погань от грозы-полуночницы да Кровавой Луны сыплется!

– Не бойтесь, добрые люди! Именем Богини всю нечисть изничтожим! Как вашего жреца зовут? Не Биотин ли, часом? – Стас слегка подвинулся, чтобы у Тимохи была возможность для маневра, если Лодаря снова вдруг утянет на стезю борьбы с демонами.

– Он! Он самый! – разом загомонили молчавшие до того мужики. – А в помощниках у него магистр Баулро! А еще магистр Харрис!

– Ну вот! Я же говорил, что мы справимся! – Стас показушно обрадовался, пропуская к костру Алёнку, которая несла в руках судочки и пакет с овощами. – Благословенная Аления, помолилась ли ты Великой Эйнхазад, прежде чем угощать добрых людей? Услышала ли тебя Великая? Пришёл ли ответ от Богини?

– Помолилась, благородный... э-э-эм... Стасиус, конечно помолилась! Только нет сигн... э-э-эм... молитвы до богини не доходят почему-то, нет нам ответа от Великой, – Алёнка отчаянно морщилась, пытаясь подать Стасу какой-то знак. – Сестра Вария продолжает молиться и я, пожалуй, присоединюсь к ней.

– Дык, я, к примеру, о том же тебе толкую, паломник! Дурное тута место! Оттого и Черным Логом спокон веку зовется! Да и Луна, опять же, – настороженно заоглядывался Лодар.

– Успокойтесь, добрые люди. Вот, отведайте яств заморских, не побрезгуйте, – подал, наконец, голос благородный воин Тимофелий, лучший ученик не менее благородного сэра Атебальта. – А поедем, так и в деревню вашу можно отправиться. Прямо в храм. Там-то уж Богиня непременно должна наши молитвы услышать! Да и воинов знатных в селении должно быть предостаточно. Вот всей мощью зло и одолеем!

– Верно! Верно говоришь! – зашумели мужики и с нескрываемым удивлением потянулись к овощам и заветрившимся с вечера бутербродам.

Братыш, продолжавший бережно оглаживать пострадавшую челюсть, с тоской смотрел на товарищей и присоединяться к трапезе, кажется, не собирался. Про Бортыня и Медника все почему-то забыли, а те, насупленные и хмурые, беспокойно ворочались, пытаясь развязаться. Лёха, успевший переодеться в выданный накануне костюм, присел к импровизированному столу.

– А скажите, селяне, отчего ж вы в такое страшное место без охраны приперл... эммм... прибыли? Или в ваших краях за пойманных демонов хорошо платют? Или что, к примеру? – Лёха старательно пытался подражать говору психов, но получалось как-то не очень. – Чего вы тут делали?

– Дык, это. Складовщик-то наш, Вильфорд, награду добрую посулил. У яво барка до гавани не дошла, об камни недалеко отсель шибко разбилась, всю руду-то адан... амдам... адамантитовую, да, по берегу и раскидало. А тут недалече Большой Жаб водится, сильно, к примеру, до этой руды охочий. Жрёт её, падла, извиняюся, благородный Алексиан, как магистр Харрис наливку по праздникам.

– И по выходным, – хмуро добавил, откусывая от бутерброда, чернявый Жукарь. – И в пост. И в долг.

– Большой Жаб, говорите, – нахмурился, моментально напрягшись, Лёха. – Что за зверь? В наших краях такие точно не водятся.

– Да где ж он зверь-то? Зверь – энтот, к примеру, лиса там аль барсук какой. А Жаб – не зверь, а суть натуральная прыгучая сук... э-э-эм... тварь прыщавая и богопротивная. Так-то он смирный, Жаб энтот, вреда от яво никакого, а токма ежели яво раздраконить, то шибко скочит и на людей добрых бросается. Тыфу! Тварь бесовская! – разошелся Лодар, пытаясь показать, как именно «скочит» бесовская тварь. – Ну, да ежели скопом, к примеру, на энтотого Жабана кинуться, то можно и забороть падлу, извиняюся, благородные воители. Как скончится у яво сила жизненная, тёмная, так и конец гаду, валится и прахом рассыпается. А мы уж добро собираем, которое после энтотого остаётся. Ну, шкура там какая-никакая, к примеру, да золотишка малость. Таперича ещё вон на руду андан... адамантитовую надёжа есть. Шибко, говорят, Жаб до руды-то охочий.

– А что, люди добрые, не пора ли отправляться? – слегка озадаченный вполне внятным рассказом, сказал Стас. – До деревни, наверно, идти и идти, а Жабана повоевать мы всегда успеем. Алексиан, друг мой, собирай снесь, да костер залей, чтобы беды какой не приключилось, а мы с Тимофелием пока в путь-дорогу снарядимся.

– Верно говоришь, благородный паломник, – вместо Лёхи почему-то поддержал предложение Стаса крепенький мужик, названный Корченем. – Вильфорд, гномья морда, подождет, глядишь и ещё деньжат накинёт. Всё одно кроме нас на Жабана никто не пойдёт.

Перекинувшись парой слов с вышедшими из палатки девчонками, Стас с Тимофеем по очереди нырнули в походное жилище, чтобы переодеться в «пристойную одежду». Спорить с явными психами никому не хотелось и стоило поддержать бредовую игру хотя бы до тех пор, пока не добрались до обитаемых мест. Яська жалась к близняшкам, время от времени нервно поправляя непривычный наряд, Лёха с крестьянами убрали остатки легкого завтрака. Когда с переодеваниями было закончено, Стас обратился к Лодарю.

– Скажи, добрый человек, не будут ли бросаться на мирных паломников спутники твои, кои повержены благородным Тимофелием? Можно ли развязать их, не опасаясь возможного ущерба?

– Дык, чего ж не развязать-то? Ихние уши, к примеру, не меньше нашего слыхали. Ты, благородный Стасиус, не гляди, что они маненько дурноватыми смотрятся, так-то всё пони-мают. Сознали уже, поди, что вы выюноши добрые и благодравные, и на нечисть поганую только лицом, к примеру, схожи, да и то не все.

– Ну, вот и договорились. Друг мой Тимофелий, окажи услугу, развяжи своих пленников.

– Как скажете, доктор, – пробормотал Тимоха себе под нос. – Надо будет – ещё разок приладим им каску из волшебного вещества чугуня.

Через несколько минут нестройная колонна, возглавляемая местными, выдвинулась в сторону деревни. Крестьяне шли быстро, но с оглядкой, опасаясь появления Жаба, охочего до руды. Девочки шепотом рассказывали Стасу о многочисленных и безуспешных попытках поймать сеть и дозвониться хоть куда-нибудь. Яська настороженно оглядывалась, заняв место между братом и Тимофеем. Лёха хмурился и напряженно размышлял. Ну никак не похожи были явно пьющие деревенские мужики на задротов, гоняющих в «Линейку» с утра до ночи. Влияние таинственной аномалии на сознание местных жителей тоже можно было исключить. Где это бывает такая аномалия, которая вкладывает в мозги столь серьезный и качественный перекоc?!

Через некоторое время подростки обратили внимание на то, что идут по незнакомой местности. Бор, вчера еще прозрачный и светлый, за ночь будто по волшебству состарился, зарос кустарником. Под ногами противно и склизко хлюпало, а тропинка то и дело ныряла в овражки.

– Далеко ли до вашей деревни, добрый Лодар? – обеспокоенно поинтересовалась Варя. – Не слишком ли долго мы идем?

– Дык, это. Мы ить и так коротким путём двинулись, благословенная лекарка, в сам раз к обеду, к примеру, и поспеем.

После этих слов недоумение и невысказанная тревога словно грозовая туча, укрывшая небосклон, навалились на компанию. Все молча шли, переваривая услышанное. Ребята прекрасно помнили, что деревня-декорация располагалась буквально в получасе ходьбы от места, где они разбили лагерь.

Когда солнце взобралось почти в зенит, процессия дошла до обжитых мест. Тут и там в лесу замелькали пеньки, оставшиеся от спиленных людьми деревьев, а тонкая заросшая стёжка превратилась в широкую, хорошо утопанную тропинку.

– Вона и селище наше виднеется, благородные паломники, – подал голос вырвавшийся вперед Жукарь. – Аккурат к обеду поспеем.

Подростки облегченно выдохнули. За все время пути телефоны так и не смогли пой-мать сигнал, несмотря на постоянные попытки. Мысль о том, что нужно потихоньку отстать от сбрендивших мужиков и затаиться в лесу, была откинута почти сразу. Окрестности выгля-дели очень уж незнакомыми, побоялись заблудиться и ухудшить своё и без того не блестя-щее положение. Деревня же представлялась островком надежды. Цивилизация, взрослые люди, способные справиться и с парой десятков мужиков любой степени чокнутости.

Ребята невольно ускорили шаг, но, пройдя всего несколько метров, притормозили и в недоумении переглянулись. Крепостная стена приблизилась настолько, что стало воз-можным разглядеть удивительные детали. Вчера ещё бутафорское сооружение светилось белым золотом свежеструганных бревен, у крепких ворот никого не было, а гомон съемочной площадки слышен было далеко окрест. Сегодняшняя деревня встретила путников неясным шумом, запахом дымка от топящихся печей, ленивым брёхом собак. А крепостная стена... Стена была каменной, высокой и старой. Побегу плюща и клочья седого мха, затянувшие фун-

дамент, выглядели так, будто разрастались там не одно десятилетие. Из глубины деревни раздался громкий колокольный перезвон, поднявший в небо стаю раскричавшихся ворон.

– Лё-ё-ёш, что это? Что с деревней? Куда мы пришли? – испуганно зашептала Яська. – Лёш, я домой хочу!

– Не бойся, Ясь, сейчас во всем разберемся. Стас! Благородный Стасиус!

Стас, не меньше других озадаченный увиденным, отстал от крестьян и обернулся.

– Чувак, ты что-нибудь понимаешь? – негромко поинтересовался у одноклассника Лёха и повернулся к Тимофею. – Тимох, у тебя есть, что сказать? Что тут, бля, произошло, а?

Подростки остановились посреди дорожки. Глаза Яськи наполнились слезами, нижняя губа мелко дрожала совсем по-детски. Варёжка с Аленкой держались, но было видно, что и они готовы запаниковать всерьёз. Мальчишки угрюмо переминались с ноги на ногу, будучи не в состоянии объяснить происходящее.

– Что скажешь, Стас? – переспросил Лёха. – Есть идеи?

– А я что – доктор что ли? – возмущенно вспылил Стас. – Я-то откуда знаю?! Я что мог, то и сделал. А сейчас что?! Я в командиры не напрашивался!

– Благородные паломники! – окликнул столпившихся подростков Лодар. – Поспешать потребно! Вон уж и полудню отбили, в сам раз успели. Жонка уже щец, к примеру, настряпала, хорошо бы поснедать с дороги.

– Вы идите, добрые люди, – ответил за всех Стас. – А мы уж вслед за вами двинемся.

– Значит так, – резюмировал Тимоха. – Сейчас идем в деревню, а там, на месте, определимся. Рано паниковать. Может киношники декораторов с утра пораньше выпустили, чтобы те забор перестроили. А может вообще... пранк какойнибудь или реалити-шоу запилили и тут под каждым кустом по скрытой камере спрятано. В общем, глаза разули и вперёд, а дальше посмотрим. Короче говоря – улыбаемся и машем!

Никому не хотелось опровергать этот откровенно слабый аргумент, поскольку он давал хоть какую-то возможность объяснить произошедшие изменения. Компания двинулась вслед за удаляющимися крестьянами.

У ворот местные задержались, обменявшись приветствиями с крепкими, облаченными в потертые доспехи стражниками. Те что-то спросили, услышали ответ, мгновенно подобрались и с интересом уставились на подошедших подростков.

– Приветствуем благородных паломников! – с суровой торжественностью пробасил один из воинов. – Добро пожаловать! Правила для всех едины – беспорядков не творить, селян не задирать, бражничать умеренно. Инакшим случаем отправление в острог грозит и штраф в пользу казны. Да, по лесам окрестным желательно было бы вам не колобродить и тварей нечистых к воротам не водить, нам за оборотцев не плотют, а только за инших других окладец прибавляют.

Ребята хмуро переглянулись после слов об «оборотцах», поприветствовали охранников и вошли в деревню. Там не бродили бесцельно эльфы, не подпирали углы декораций гномы, не сновали техники из съёмочной группы. Зато наличествовали упитанные куры, что-то выискивающие в дорожной пыли, гомонили румяные селянки, спешившие по делам, перекрикивались чумазные ребяташки, игравшие камешками в тени сарая.

– Как звать тебя, отважный воин? Не Ксениус ли случайно? – внезапно, будто что-то вспомнив, обернулся Стас к охранникам.

– Нет, уважаемый, меня зовут Хэнкс. Ксениус как обычно на северных воротах службу несёт, а меня сегодня сюда поставили. А ты не знакомец ли Ксениуса? Может послать кого с известием? Или сами пройдёте?

Не удостоив стражника ответом, Стас посмотрел на друзей. По его задвигавшимся беззвучно губам все легко прочитали хорошо знакомое русское матерное.

– Вот что я скажу, благородные доны и доньи, – с видимым трудом, в паузах играя желваками, сказал Лёха. – Поднимите руки те, кто читал хоть какие-нибудь книжки про попаданцев. Есть такие? Отлично. Нам совершенно точно будет, о чём с вами поговорить.

Глава 2

После краткого совещания было решено хоть немного оглядеться в селении, к извечным русским «Кто виноват?» и «Что делать?» договорились вернуться позже. Сейчас стоило попытаться аккуратно войти в контакт с окружающей действительностью. Стаса, как единственного хотя бы что-то понимавшего в изменившейся реальности, выбрали проводником и переговорщиком.

– Думаю, сначала нужно в храм зайти, мы же паломники как-никак. Нанесём визит, отметимся, иначе вся легенда коту под хвост, – Стас, оглядываясь, пытался сориентироваться на местности.

– Ты хоть примерно представляешь, куда идти надо? – поинтересовался Тимоха.

– Всё просто, народ. Самое высокое и красивое здание в любом городе или деревне – это храм, перепутать невозможно. Ну, это в игре так. А тут... О! Во-о-он шпиль, видите? Стопудово то, что нам надо.

Недолго попетляв по пыльным улочкам деревни, друзья – под непрекращающийся бубнеж проводника о том, что в игре таких строений точно не было – подошли к храму.

Достаточно высокий (в сравнении с окружающими его зданиями) дом местных богов отличался мрачной готической строгостью. Само по себе чуточку приземистое и излишне массивное, здание красовалось высокими и стройными колокольнями, тянущими свои шпили к небу. Ребята, озираясь, вошли в храм. В глубине его, у алтаря, стояла группка священнослужителей, что-то негромко обсуждавших. Лёха подтолкнул замешкавшегося Стаса.

– Давай, благородный Стасиус, действуй. Быстро все решаем и валим. Жрать уже охота – сил нет!

Стас распрямил плечи, одернул не обмявшуюся ещё как следует по телу одежду и уверенным шагом двинулся в сторону священников.

– Благородные паломники из славного города Адена спешат засвидетельствовать своё почтение благочестивым служителям Великой Эйнхазад! Спешим присоединиться к вашим высоконравственным молитвам, высокочтимые! И жертвоприношения бы поспешили принести, и дары! Дары же наши столь обильны и драгоценны, что не решились мы носить их с собой. Позже мы непременно почтим ими Великую Богиню. И верных и благочестивых Её служителей также.

Священники разом замолчали и с таинственными улыбками на лицах уставились на Стаса, увлечённо продолжавшего что-то вещать по поводу даров, их объемов и сроков принесения всего описанного. Речь оратора была щедро пересыпана эпитетами и гиперболами, изобиловала художественными повторами и прочими приторностями, а уж пафос произносимого не мог измериться ничем.

– Приветствуем благородных паломников, – дождавшись паузы в Стасовых славословиях, произнес самый солидный и богато одетый из присутствующих в храме священников. – Не ты ли зовешься Стасиусом, отважный и велеречивый юноша? Правильно ли мы истолковали видение, посланное нам Великой Матерью Эйнхазад?

– Ага, как же! – ухмыльнулся Лёха и шепотом добавил. – А трансляторами видения были не иначе как Лодар сотоварищи!

– Истинно так, благочестивый Биотин, истинно так! – Стас не собирался сбавлять обороты. – Велики премудрость и могущество нашей Великой, премудрой и...э-э-э... могущественной Богини! И ваша премудрость также велика. И могущество.

Варежка, имевшая в табеле честно заработанные пятерки по языку и литературе, приснула в кулак, не вынеся такого надругательства над словесностью, и громко откашлялась.

– Мы благодарим мирных паломников за почтение, проявленное к Богине! – за всех высказался главный жрец. – И за будущие дары для нашей Великой и... э-эм... могущественной Эйнхазад. И для Её скромных служителей. Ждем вас завтра в полдень на праздничном молебне. А сейчас идите с миром, благородные путники. Да пребудет над вами благословение нашей Великой Матери!

– Да пребудет над нами! И над вами! И над вами пусть также пребудет! И над всеми нами! – Стас, раскланиваясь, попятился.

Ребята, не дожидаясь особого приглашения, прошмыгнули один за другим сквозь стрельчатую арку на выход. Стас вышел из храма с каменным лицом и, ни на кого не глядя, зашагал по улице.

– Если хоть одна морда заржёт – вызову на дуэль, – не оглядываясь, процедил сквозь зубы отважный и велеречивый паломник. – И порешу нафиг по всем правилам местного ПвП.

– А никому и не смешно, между прочим, – стараясь сохранить серьёзное выражение лица, заявила Варя. – Все, наоборот, весьма озабочены. Где дары брать будем, благородный Стасиус? Может, на Большого Жаба сходим? За яво, говорить, де-е-енех, к примеру, даю-ю-ють!

Ребята, больше не сдерживаясь, захохотали в голос, громко, искренне, до слез. Нервное напряжение последних часов, державшее всех в невидимых тисках, медленно, но верно, уходило.

Отсмеявшись, друзья двинулись по знакомым уже улочкам к центру деревни. Хотя, к слову, как раз деревней поселение не выглядело. Городок, городишко даже, но никак не деревня. Кругом стояли каменные дома, хоть и одноэтажные, но добротные. Улицы, пусть и порядком запылённые, были чистыми. А в центре поселения присутствовал объект, который никак не ассоциировался со словом «деревня» – большой, играющий радугами брызг, фонтан.

– А скажи-ка, Стасян, – присев на бортик нестандартного деревенского украшения, подал голос Тимоха. – Есть ли в этом селище какой-нибудь барчик? Или кафешка? Ну, или, на худой конец, таверна?

– В «Линейке» кабаков не было точно. Ни в городах, ни в деревнях. Даже вывесок не было... А там, где мы сейчас... – Стас задумался. – Оно, конечно, да, очень всё похоже на игру. НПС, география, кажется, тоже. Но и не похоже всё. Деревня совсем другая. Фонтана тут отродясь не было, только монумент какой-то стоял... И вообще! Игруха, между прочим, корейская. Кто-нибудь заметил тут представителей этого народа? Не? А язык? Как мы их всех понимаем?!

– Ну да... Крестьяне эти дебилы! Такое впечатление, что из каких-то дремучих лесов выпали! «Ихние»! «Яво»! «Скочит»! – пробормотала Варя.

– О, и Жаб этот опять же. Были такие в «Линяге». Пятого левела животины, даже нубы их с одного плевка убивали, а тут аж вшестером пошли сражаться. Чушь какая-то!

– Лё-ё-ёш! – заныла Яська. – Я есть хочу! И домой!

– Цыц, мелкая, подожди. Дай взрослым людям мозги в кучу собрать.

– Кстати, о взрослости, – встряла в разговор Алёнка. – А чем вы, взрослые люди, будете в кабаке рассчитываться, даже если найдете таковой? Что тут за валюта? Какой у неё курс к рублику, а? То, что мы куда-то вляпались – несомненно. Вот только нам в этом «вляпанстве» надо как-то существовать. Я побираться не собираюсь!

Все разом замолчали, понимая, что девушка права, и с немым вопросом в глазах посмотрели на Стаса.

– Пфф! Нашли эксперта! – хмыкнул парень. – Тут я не намного больше вас знаю. Игровая валюта – адены. Помимо этого бывают всякие древние монеты, квестовые там или ещё какие, и всякие внешне похожие плюшки на отдельных серверах. Как тут с деньгами обстоит, я знаю не больше вашего. Нужно что-то думать.

– Фигли думать – прыгать надо! – Тимоха почесал в затылке. – Есть тут что-нибудь типа ломбарда? Или ювелирной лавки? Всяко найдем что на что обменять.

– Ломбардов нет. Есть рынки, магазины. А лучшими барыгами в «Линейке» всегда гномы были. Может к ним махнуть? Склады тут где-то недалеко должны быть. Да и кузня тоже... Учёно выражаясь, резюмирую – чего делать-то будем? Может, квест какой взять? В начальных локациях с этим просто...

В ходе недолгой перепалки, сдобренной щедрыми: «Голицын, не тупи!», «Тимоха, не гони мобилы в обмен пускать!», «А на сегодня колбасы и сыра ещё точно хватит, остальное пропало на этой адской жаре», «Лё-ё-ёх, я есть хочу!», «А может ну его нафиг? Может, разглючит с минуты на минуту?», группа пришла к выводу, что стоит разделиться. Тимоха, переглянувшись с Лёхой и Алёнкой, молча взял Варежку за руку и увлек её в лабиринт деревенских улочек. Голицыны и старшая Зимняя отправились в противоположную сторону. Стас, проводив взглядом уходящих одноклассников, остался у фонтана.

Примерно через три часа почти вся компания собралась на том же месте, отсутствовал только Стас.

– Ну, чего? Стасяна ждать будем или уже можно начинать доклад? – Лёхе явно не терпелось похвастаться результатами. – Семеро, как говорится, одного не ждут. Даже если семерых всего пятеро. Кто начнёт?

– Кабак мы с Варежкой нашли, да не один. Оба тут недалеко. Тихий ужас оба. И рынок имеется, там тоже можно раздобыть перекусить. По ценам сориентировались, – ответил Тимофей. – Докладай давай... тьфу блин, нахватался!.. Рассказывай, Лёх, что у нас с наличностью.

– Нифига твой Лёх не умеет дела вести, – встряла Алёнка. – Если бы не мы с Яськой, было бы у нас сейчас аденов только на пару бутербродов с просроченным маслом. И то не для всех.

– Ага! А кто тогда Вильфорду за бешеные бабки впарил наши с Тимохой эксклюзивные мечи из люминтия, а? – обиделся Лёха. – И ваши с Варькой «волшебные» жезлы из уникального резиниума?

– А как же неизвестные здешним коллекционерам монеты из таинственных сплавов?!

– А что скажешь насчет зажигалки?!

– Блин! Да если бы не моя косметичка, фиг бы чего вообще в кошельке появилось!

– Как малые дети, ей-богу, – Яська скептически оглядела подростков, закидывающих друг друга аргументами. – Варь, они всегда такие? Или только когда зрители есть?

– Нормальное явление, Ясь. Покричат и угомонятся, – успокоила Варежка. – Сколько денег-то наменяли? На пару дней хватит?

– Не знаю, на сколько дней хватит. Сколько смогли, столько и добыли. В кошельке две с чем-то там тысячи аденов.

– А ну, брэк, господу менялы! – повысил голос Тимоха. – Всем участвовавшим в добычании налички будет выделена призовая кружка местного кваса! Пьющие могут затребовать бонусное пиво!

– Я не участвовал, но пива, к примеру, очень хочется, – громко сопя, включился в разговор запыхавшийся Стас. – К кому обращаться?

– Эх ты удачно зашел, благородный Стасиус, – хитро улыбнулась Варежка. – А, судя по духу, тобой распространяемому – ядрёному и сугубо чесночному да мясному – еда тебе вовсе не потребна. А только питье, дабы усугубить употребленное ранее. Блин. Отрубите мне кто-нибудь язык!

Дух, распространяемый благородным Стасиусом, и впрямь был весьма силен и сподвигал на расспросы.

– По законам жанра все заговорщики, а также растерявшиеся от впечатлений путешественники по мирам должны делиться мыслями, сидя в средней руки таверне, – сыто икнул лжевыпускник Академии Хардина. – Тимох, а куда пойдем? В «Охотничий закуток» или в «Пьяную дриаду»? Я – за последнюю, там закуска подешевле будет. Да и дриады тамошние... весьма и весьма, я б сказал...

Вся компания с удивлением уставилась на Стаса. Судя по всему, юркий одноклассник занимался не только привязкой окружающей действительности к известной исключительно ему игровой реальности. Он, опережая друзей, уже, кажется, начал вращаться в ней и получать от процесса вращения немалые профиты.

– Ну, чего смотрите? Двинулись, что ли? – не ожидая реакции компании, Стас развернулся и направился в одну из разбегавшихся от центра деревни тесных улочек.

«Пьяная дриада» была ровно такой таверной, которая представляется большинству при упоминании слова «таверна». Закопченные потолки и стены, пол, усталый несвежей соломой, массивные, выскобленные добела столы, тяжелые скамьи, занятые посетителями.

Рассевшись за угловым столиком, стоявшим почти впритык к пустовавшей невысокой эстраде, компания, не сговариваясь, обратила взгляды к проводнику.

– Ну, рули, что ли, велеречивый юноша...

Стас, вольготно раскинувшись на скамье, щелкнул пальцами:

– Альтерия, прими заказ у благородных паломников! Да шевелись, шевелись, дорогуша! Не каждый день в ваше заведение заходят друзья благочестивого Харриса!

Подошедшая к столику Альтерия была немного грузна, чуточку грязна и весьма грозна.

– Деньги-то имеются у благородных паломников? Или как благочестивый Харрис в долг на седмицу брать будете? Дык окромя гномов и магистра никому в долг не даём! Гномам даём – потому что никогда в долг не берут, а Харрису – потому как иногда отдаёт! А вы не гномы и не Его Священство! Деньгу покажь! А иначе Огриса кликну, в сам раз кстати будет!

– Это, что ли, та самая, которая весьма и весьма дриада, о которой ты молвил, благородный Стасиус? Ну и вкус у тебя, дружба! – хихикнув, включился в диалог Лёха. – Милая Альтерия, я сражён! Вы таки – подтверждаю! – весьма и весьма! Не соизволите ли принести нам меню, пожалуйста?

– Не дури мне голову заморскими словами, паломник. Ежели денег нет, то так и говорите. Воды уж бесплатно налью, как добрым знакомым магистра Харриса, – язвительно сказала официантка, с издевкой взглянув на Стаса. – Потому как что-то пока не велело мне Его Священство ваши траты на его счёт записывать.

– Да есть у нас деньги, есть! – Лёха брякнул на стол увесистый мешочек, глухо звякнувший содержимым. – Чем у вас тут заморских гостей кормят? Тащи всё самое вкусное, без всяких меню.

Официантка, оценив размер кошелька, удовлетворенно хмыкнула и, развернувшись, неспешно двинулась в сторону кухни. Через несколько томительных минут стол был заставлен разнообразными блюдами. Все выглядело и пахло на удивление вкусно и необычно. Проголодавшиеся подростки расхватили еду по тарелкам и принялись утолять нагулянный аппетит.

– Ну-с, прошу высказываться, – одолев первый голод, Лёха поудобней устроился на скамье. – У кого какие мысли по поводу сложившегося положения?

Варя переглянулась с Тимофеем, старательно дожевывавшим кусок мяса. Парень старательно заработал челюстями и указал на Варешку полуобглоданным рёбрышком: мол, рассказывай сама.

– Всё пока очень непонятно. Мы почти всю деревню обошли. Высматривали, как и договаривались, любые признаки того, что мы в реальности-шоу. Во всём селении ни кусочка пластика, ребят. Ни пластика, ни резины, ни проводов, ни спрятанных камер. У местных ни часов,

ни электричества, ни вообще хоть сколько-нибудь технологичных штук не замечено. Глушь и средневековые.

– И туалетов общественных нет нигде, – проворчал с набитым ртом Тимофей. – Заморились кусты подходящие искать.

– У нас то же самое. Не только в смысле туалетов, а вообще, – взялась отчитываться за свою группу Алёнка. – Мы, правда, по лавкам особо не ходили, больше у барыги этого гномовского проторчали. И вот, что я скажу, народ. Вы, конечно, можете меня закидать тапками, но гном Вильфорд – это не человек, переодетый гномом Вильфордом. Не знаю, кто он, но не человек – это точно.

– С чего такой вывод? – поинтересовался справившийся, наконец, с мясом Тимоха. – Ты у него, что ли, кровь на анализ брала, чтобы на человеческость проверить?

– У кого-нибудь не завалилось ли в кармане российской монетки? Поищите, а то мы все свои на местное бабло поменяли.

Тимоха полез в рюкзак, выудил оттуда свои джинсы, ощупал карманы и бросил на стол несколько монет.

– Будем ставить опыт на тебе, благородный Тимофелий, как на самом большом и сильном, – усмехнулась Алёнка. – Стасиус и Алексан несколько дрыщеваты против тебя.

Лёха и Стас пропустили колкость мимо ушей, всем было интересно, что хочет продемонстрировать девушка.

– Выбирай любую, Тим. А когда выберешь – попробуй согнуть пополам. Любым способом.

Тимоха хмыкнул. Выбрал десятирублевую монетку. Попробовал согнуть. Еще раз попробовал. Опёр монету ребром о стол и попробовал снова. Недовольно отбросил её. Взял пятирублёвку. Та, будучи несколько большего размера, казалась уже не такой малюткой в больших и сильных руках. Многократные и разнообразные попытки хоть как-то изменить форму монеты не привели ни к какому результату.

– Чего и следовало ожидать, – как-то обречённо усмехнулась Алёнка. – А Вильфорд согнул денежку. Двумя пальцами. Согнул, не особенно напрягаясь. Наоборот, я бы даже сказала, совсем не напрягаясь.

– Точно! Было такое! – Лёха удивлённо почесал в затылке. – А я и внимания не обратил. Может быть как раз потому, что он это сделал легко и спокойно. Вот же ж блин... А в нём же росту – метр с кепкой. И на карлика не похож, те непропорциональные какие-то. А Вильфорд... он... ладно скроенный, что ли. Хоть и квадратный чуток, пузатый, но правильный какой-то. И по всему выходит, что сильнее тебя, Тимох, хоть по виду ему сто лет в обед.

– А может у нас у всех глюки, а? – тоскливо подала голос Яська. – Может мы съели вчера чего-то не того? Мне вечером, между прочим, жаба в кустах померещилась. Здоровенная.

– Мне тоже, – нахмурился Лёха. – А до этого заяц.

– И я кролика видела, – призналась Варя. – Думала, что от жары привиделось.

– Чудесно. Массовая галлюцинация. Причем у каждого участника галлюцинации имеются галлюцинации собственные. Чушь, народ. Так не бывает. Так детально, с участием всех органов чувств – нет.

– С ума поодиночке сходят! Это только гриппом все вместе болеют! – спародировала известного мультяшного героя Алёнка, поправляя на носу воображаемые очки.

– Ну, для успокоения каждый присутствующий может убедить себя в том, что он сейчас лежит под присмотром докторов на больничной койке, а мы все ему кажемся, – Стас, ни на кого не глядя, перебирал пальцами, как-то хитро скрещивая их. – Да, можно поступить и так. А можно попробовать поверить в невозможное.

– Есть многое на свете, друг Горацио... – пробормотала Варейка.

– Вот-вот, и я о том же. Самая первая мысль обычно и является самой правильной. Лёх, ты помнишь, о чём сказал, когда мы только сюда пришли? Кажется, мы попали. Параллельный мир, соседняя страница, альтернативная реальность – называйте, как хотите.

– А как же тогда с «Линейкой» быть? Тут же всё, как в игре! – нахмурилась Алёна. – Гномы, Жабы, жрецов ты, Стас, всех по именам знаешь, города все как в игре, так?

– Так, да не так. Такое создается впечатление, что разработчики как бы подглядывали в этот мир. Что-то рассмотрели хорошо, что-то не очень, что-то вообще за кадром осталось. Я как-то по телеку передачу смотрел, так там один тип часа полтора распинался о том, что вокруг нас несчитанные миллиарды миров существуют, только не соприкасаются с нашим. И, мол, особо продвинутые личности могут видеть, что в этих мирах происходит. Но далеко не все, типа, делают это сознательно. Кто-то во сне, кто-то называет это своей фантазией, а потом, основываясь на полученных таким путем знаниях, пишет книги. Если умеет. А тех, кто видит хорошо и отчетливо, а потом сдуру этой информацией делится именно как видениями... Как раз такие экземпляры в дурку и попадают. Психиатрам сложно доказать, что существует настоящая магия или, например...

– Рептилоиды, – прыснула Алёнка.

– Не знаю насчёт рептилоидов, – задумчиво произнесла Варя. – Но вот у Головачёва читала о чём-то похожем. Он там очень подробно объяснил, что в Веере Миров реализованы все, абсолютно все модели реальностей – от сказочных, с настоящей Бабой Ягой и Кошечем, до совершенно безупречных технологических вселенных. Главный герой там не только всё знал и видел, но и скакал туда-сюда невозбранно.

– Вот, блин, засада, – Тимофей почесал в затылке и выдал свою версию. – А не может так быть, чтобы, наоборот, – именно фантазия автора и создаёт где-то в параллельном пространстве похожий мир? Игровой там... или книжный...

– Да кто ж тебе, Тимоха, даст однозначный ответ! – Лёха, задумавшись, ковырнул вилкой в зубах, но, встретившись взглядом с прищурившейся Алёнкой, тут же отложил столовый прибор. – Тут ведь как посмотреть, друг мой Романов. Может и твоя идея верной оказаться. Герои-попаданцы всегда, например, понимают местный язык, так? Конечно так, можете не отвечать. Ну, вот мы его и понимаем. Да что язык! Взять хотя бы воздух. Мы же им как-то дышим...

– Помните, как в пятом классе нам Петровна, когда про атмосферу урок был, говорила, что Тутанхамон, если бы ожил в нашем времени, тут же и помер бы сразу. Слишком уж отличается то, чем он дышал, от того, что у нас в воздухе скопилось.

– Правильно, Варюха! И это я еще не вспомнил про всякие вирусы и бактерии, которые на попаданцах и в них самих в параллельный мир приехали! Соответственно, и местные микроорганизмы должны были бы на свеженькое мясо прикрепиться. Ни у кого ничего не чешется? Не болит? Не колет?

– Сам ты свеженькое мясо, Голицын! – фыркнула Алёнка. – Ни у кого ничего не чешется! Да и не помню я, кажется, ни одного попаданца, из-за которого бы эпидемия разразилась.

– Ну, так и я о чем! Не обговорил автор мира этот момент – получите свеженький мирок, который не взаимодействует с «новичками» в плане обмена микроорганизмов.

– И про туалеты почти никто не пишет и в игры не встраивает, – хмыкнул Тимоха. – И что мы тут имеем? Нету туалетов-то!

– А кто-нибудь обратил внимание на температуру воздуха? – Варёжка обвела всех взглядом.

– А с температурой-то что не так? – поинтересовался Голицын.

– Мы все уже десять раз вспотели как черти. Вон, у тебя, Лёх, до сих пор лоб мокрый, хотя давненько уже в помещении сидим.

– И?

– Да ты на местных глянь! Половина народу в верхней одежде и шапках! И что-то не наблюдается тут перегревшихся, – Варя оглянулась и тяжело вздохнула. – Вляпались, блин...

– Ух ты! Мы и вправду попали?! Это что, теперь в школу не надо будет?! – Яська, сбросив тоскливый вид, даже подскочила на скамье. – Бли-и-ин, хоть бы это не глюки были! Хоть бы не глюки!

– Ну, типа, можешь радоваться, мелкая. Школа теперь точно откладывается. Даже если вокруг один большой глюк, и тебя однажды отпустит. Сама понимаешь – в редкой школе обрадуются ученице, у которой в голове такие качественные замыкания происходят.

Яська радостно взвизгнула, вскочила на лавку, прыгнула на пол, закружилась, разбрасывая грязную солому.

– Совсем обнаглели гномовские недомерки! – раздалось из-за соседнего стола. – Слышка, братва! Обнаглели, говорю, или как? Ни выпить, того-самого, спокойно, ни чего ишшо. Только оруть и верещать не по делу.

Пятеро мужиков, сидевших за соседним столом, переглянулись. Яська, осознав, что неожиданно становится причиной конфликта, юркнула за спину брата. Притихшие подростки обернулись к продолжавшему выступать лысому оратору.

– Цены деруть, того-самого! И вещицы из ломбарда не выкупить! Столь требуют, что ажно с друзьями потом не на что доброй наливки выпить! И на девок, слыш-ка, не достает.

Сидевший у стены лохматый амбал пьяно заголосил:

*Над землёй грохочет гром
Виноват, конечно, гном!
Пёрнул громко он в скале —
Затряслось по всей земле!*

*Гля, в таверне беспредел —
Значит, гном в тарелку сел!
Вино с пивом не вставляет —
Значит, гном их разбавляет!*

*Не в столице мы живем,
А каждый пятый, сука, гном!
Тут прикупят, там сдадут
И всегда всех... обманут!*

Лысый совершенно немзыкально подхватил:

*Бочка ехала с говном,
Вёз её, конечно, гном!
Бороду в неё макал —
Добывал цветной металл!
Им не надо хлеба, сала,
Им побольше бы металла!*

Мужики заржали в голос. Трое, сидевших спинами к залу, обернулись. Бортынь, Братыш и рыжий дрыносец Медник смотрели на подростков, недобро ухмыляясь.

– На народные людские деньги по заграничным паломничествам катаются! Шикуют, говорю, на общие народные налоговые денежки! А добрых людей ни за что ни про что по мордасам хлещут! – подключился, заметно шепелявя, Братыш.

– Не пора ли, того-самого, порядки навести? – лысый полез из-за стола.

Лёха с Тимой мгновенно подобрались, поднялись со скамей, готовые встретить раззадорившихся крестьян.

– Поломался лавок ряд – энто Братыш виноват! – проворчал Тимоха, закатывая рукава рубахи.

– То-то Бортынь будет рад, снова в лоб получит он, – попадая в размер, но, не соблюдая рифмы, радостно добавил Лёха.

– А где-нибудь бывают трактиры, в которых не дерутся? – Стас с видимой неохотой поднялся вслед за одноклассниками. – Убогая у автора фантазия!

Кабак довольно загудел, послышался звук отодвигаемых лавок, невольные зрители спешили занять самые удобные места. Народ по углам негромко напевал фольклорное: «Коль в колодце есть вода, значит гном надул туда!». Кто-то из толпы, срываясь на фальцет, выкрикнул странное: «Эльфов – в резервации!», но на оратора немедленно зашикали, и тот, сконфузясь, предпочел раствориться в толпе.

В центре таверны образовалась ясно видимая площадка, пригодная для выяснения межрасовых и прочих отношений. Лёха с Тимой, старательно хмурясь, изображали из себя готовых к бою рубак. Мужики-задиралы, скинув потрепанные кожушки, вполголоса подбадривали себя нецензурными частушками про гномов и остальных нелюдей.

Внезапно по толпе зрителей пробежал испуганный шепоток. Задвигались лавки, загремела падающая со столов посуда. Взгляды всех присутствовавших устремились куда-то за спины готовых к драке подростков. Разгорячившиеся, ещё минуту назад намеревавшиеся почесать о молодых паломников кулаки, здоровые мужики пятились, выпучив глаза и что-то неясно бормоча. Лёха с Тимой обернулись.

– Оскорбившие благородных паломников должны быть наказаны, – Стас взмахнул руками, как-то странно перекрестив пальцы. – Чтобы в другой раз неповадно было!

Между ладоней нахмурившегося парня завертелся маленький смерч, быстро приобретший шарообразную форму. Воздух тонкими, едва видимыми струями вливался в гудящую от внутреннего напряжения сферу, явно усиливая и укрупняя её. Крестьяне пятились. Сфера росла. Рыжий Медник, споткнувшись, взмахнул руками и плюхнулся задом на почти задвинутую под стол скамью, не поместился и рухнул на пол. Стас, невольно среагировав на резкое движение и шум, как-то неловко дернул ладонями, выпуская на волю бушевавший энергией воздушный клубок.

Бутылки, миски, блюда, ложки, солонки и перечницы, стоявшие на столе нападавших, снесло в мгновение ока. Тарелки, влетевшие в стену, разбились, с тихим звяканьем осыпавшись на пол. Воздушная волна вывернула немаленькие крестьянские ножи из рук, со стола, из-за пазух и разметала их, воткнув в деревянные балки потолка в художественном беспорядке. В таверне повисла звенящая тишина.

– Эт-то что тут творится, уважаемые? Что за шум в нашем приличном заведении? – от стойки, раздвигая локтями толпу, двигался невысокий чернявый пузан в поварском колпаке. – Нешто забыл кто об указе старосты про запрет на волшбу в пределах селения?! А ну прекратить немедленно, а то стражу кликну да в острог всех загоню! Ишь, развелось колдунов! Совсем страх потеряли?!

Стас развел напряженные ладони, и новый вихрь, не успевший вырасти, развеялся, издав неприличный звук.

– Дык, это! Мы токма шутовали! Слыш-ка, что говорю-то, мастер Гостал? – Лысый неуверенно топтался на месте, с опаской поглядывая на Стаса. – Шутовали мы, того-самого. А токма эти пришлые колдунство творят и в добрых людей магией кидаются!

К пузану наклонилась официантка Альтерия и что-то зашептала ему на ухо.

– Шутовали, говоришь? – Гостал нахмурился, упёр руки в боки и, выпятив вперед немаленькое пузо, попёр на лысого. – А кто благородных паломников, друзей нашего благочестивого магистра Харриса задирает?! А непотребства и похабщину кто прилюдно распевал?! Это кто вам тут пиво разбавляет?! Ах вы, голытьба бесштанная! А ну, пошли прочь отсюда!

Враз присмирившие крестьяне, что-то неясно бормоча себе под нос, собирали с лавок котомки и тоскливо поглядывали на торчавшие под потолком ножи.

– А как же с имучеством нашим, того-самого? Колдунством напали, волшбой отобрали, пусть теперь сами достают!

– Благородные паломники, друзья благочестивого Харриса, использовали магию не иначе как для защиты своей чести и... как его там... а, собственного честного волшебного достоинства! Так я говорю? Иль нет? Что скажете, добрые селяне? – Гостал оглядел посетителей таверны. – Что решит староста, брат нашего благочестивого магистра Харриса, ежели к нему на суд зайти? Нешто друзья Его Высокодуховенства могут волшебствовать ради обиды или корысти?! Нет у них такого обычая! А вы – вон! Вон пошли, оборванцы! А имущество ваше в залог останется, в оплату за побитую посуду.

– Дык, это...

– Во-о-он!

Обстановка в таверне несколько разрядилась. Посетители расставляли на место столы, шумно двигали лавки, звали прислужниц, желая запить событие. Новоявленный маг и компания тоже вернулись за свой стол.

– Это что сейчас было, благородный Стасиус? – прищурившись, промурлыкала Алёнка. – Это что, нахрен, за фокусы?

– Да, Стасян, давай, расска...

– Всем ли довольны паломники из славного города Адена? – незаметно подошедший к столу пузатый Гостал стянул с кучерявой головы колпак и почтительно раскланялся. – Я надеюсь, этот глупый инципиндент не обидел друзей Его Священства? Наше скромное заведение всегда готово предоставить для дорогих гостей из столицы самые более лучшие блюда и услуги. Более лучшие, чем все прочие другие остальные. Альтерия, принеси-ка дорогим гостям нашу особую настоечку. Да-да, вот именно ту, хранимую от славного года воцарения императора нашего Баюма, да хранит его Великая Богиня!

Альтерия недовольно скривилась, хмыкнула и пошла в сторону кухни. Через пару минут тщательно сохраняемая для особого случая настойка была разлита по бокалам благородных паломников. Громкий тост Гостала был подхвачен всей таверной.

– За здоровье и благоденствие нашего императора!

– За здоровье!

– За долголетие!

– Да пребудет над ним сила и благословение Великой Эйнхазад!

Подростки пригубили, закусили. Яська ёрзала на лавке, не в силах удержать в себе обилие впечатлений. Остальные пытались изобразить ледяное спокойствие и подобающее благородным паломникам добродушие и всепрощение.

– Мы обязательно передадим нашему знакомому священнику Харрису, а также Верховному священству Биотину ваши извинения, мистер Гостал, – опередив всех, взял на себя обязанности переговорщика Лёха. – А теперь не изволите ли вы изволить оставить нас наедине, дабы чтобы мы могли подумать о случившемся, ибо оно есьмь весьма и весьма. Ибо чтобы...

– Мастер Гостал, велите принести нам попить, – Стас перебил запутавшегося в словах друга. – Чего-нибудь легкого и освежающего.

– Голицын, не позорь фамилию! Заткнись! – прошипела Яська. – Пфф! Дабы чтобы!

Моментально заткнувшийся Голицын, бестолково и подобострастно улыбающийся паломникам Гостал, а вместе с ними и вся компания обернулись к Альтерии, возникшей как по волшебству у стола. Грузная «дриада», получив заказ, изобразила на лице привычную недовольную ухмылку и в очередной раз уплыла на кухню.

– Мне бы очень не хотелось... – начал Гостал.

– Дайте угадаю, – перебила трактирщика Варя. – Вам бы не хотелось, чтобы мы, путешествуя, рассказывали всем вокруг, что в вашей таверне бьют морду всем, кто симпатизирует гномам. Или с ними путешествует. А наоборот, хотелось бы, чтобы мы всем рассказали, что «Пьяная дриада» – лучшее место для отдыха и приятного времяпрепровождения. Так, мастер Гостал?

– Нет! То есть да, добрая лекарка. Я подумал, что принципиндент уже исчерпан и...

– Забудьте, мастер Гостал. Просто забудьте. И инциденты, и прецеденты. Брат мой паломник, благородный Тимофелей, открой суму свою и подари хлебосольному хозяину что-нибудь полезное. Вон сколько мы беспокойства натворили!

– Брат?! – Тимоха повернулся к Варежке. – А, ну да. Все правильно. Брат сейчас выдаст! Мастер Гостал, вы кофе пьете?

Под вопросительные взгляды трактирщика и вернувшейся с заказом Альтерии, Тима достал из рюкзака несколько пакетиков кофе три-в-одном, прихваченных кем-то на пикник. Официантка, снабженная указаниями, устало вздохнув, в очередной раз сходила на кухню и вернулась с кружкой кипятка. Гостал попробовал странный иноземный напиток, поцокал языком и тут же попытался заключить контракт на закупку заморского дива. С превеликими сожалениями в контракте было отказано, и опечаленный пузан ушел, унося с собой пакетики с волшебной вкусоности порошком.

– А могли бы и продать, а не дарить, – проворчала Алёнка. – Благотворители, блин. Денег и так не очень много, а вы эксклюзивные напитки разбазариваете! Вспомнила бы раньше, что кофе есть – не стала бы гномяре свою косметику загонять.

– Всё, проехали, ты и без штукатурки неплохо смотришься, – недовольно поморщился Тимофей. – Рассказывай, Стас.

Как оказалось, паломник Стасиус постарался как можно быстрее свести знакомство с представителями местного духовенства. В качестве объекта сближения был выбран магистр Харрис. Подкараулив его у храма, Стас с помощью нехитрых промоутерских приёмов быстро завязал беседу. В ходе скоротечного визита в «Пьяную дриаду», под стаканчик наливки и легкую закуску, исследователь нового мира выяснил несколько дельных вещей.

– Магами тут не становятся. Ими рождаются. Ну, это, в принципе, как в игре, – рассказывал Стас. – Здесь это называется «сродство магии». А выявляется это «сродство» просто. Когда достигает человек двенадцатилетнего возраста, то идёт прямиком в Школу магов. Там у них кристалл есть, здоровая такая хрень, по виду на хрустальный смахивает. Прикладываешь, значит, к нему руки, а он светиться начинает, если «сродство» имеется. Вот так и определяется, а заодно и запускается местное врождённое колдунство.

– А Его Священство не поинтересовался ли, случаем, отчего это паломник, да еще и выпускник магической Академии, задаёт такие детские вопросы по мироустройству? – удивилась Варя. – Я бы на его месте обязательно поинтересовалась.

– Не, Варька, ему некогда было, – Стас довольно потянулся. – Я ж напролом не пёр. Люди, в большинстве своем, очень любят говорить – о себе, о том, что умеют, чем занимаются. А большинство из обозначенного большинства ещё и стремится дать ценные советы. И все очень любят, когда к их мнению прислушиваются, а советы обещают использовать. Главное –

не перебивать. Знай себе кивай, да направляй беседу в нужное русло. А уж под здешнюю нали-
вочку-то у меня не только зачуханный магистр бы всё, что нужно выложил.

Расставшись с Харрисом, Стас помчался в школу магии. Нужное здание располагалось
недалеко от деревни. Вошёл, представился паломником, попросил проводить к кристаллу,
сославшись на Верховного жреца и магистров. Приложил ладони.

– Он засветился, народ. Он, мать его, засветился!!! – Стас перешёл на восторженный
шёпот. – Переливался весь как новогодняя елка!

– А заклинания, Стасик? Как ты колдуешь-то? – Яська завистливо прикусила губу
и не сводила со Стаса глаз. – Или от кристалла заклинания передаются?

– Нет, от кристалла не передаются, – парень отхлебнул из бокала, закашлялся. – Ух,
ядрёная настойка! От кристалла – нет, а вот из книг магических – да. У Харриса целая биб-
лиотека имеется. Не, ну чего вы уставились? Да, в храмовой библиотеке я тоже уже побывал.

– Звиздец, господа, – Алёнка обвела всех взглядом. – Не, то есть, наоборот, всё, кажется,
зашибись. Глюки приобретают всё больше заманчивых деталей. Кроме меня есть желающие
пощупать магическую хреновину?

– Я! Я хочу! Мне уже есть двенадцать! – Яська вскочила из-за стола, но, вспомнив недав-
ний инцидент, тут же вернулась на место. – Давайте уже пойдём уже, а? Лё-ё-ёш, ну давай
пойдем?

– Какая тебе магия, Яська? Ты же гном! – засмеялся Стас.

– Сам ты гном! Я же только похожа! Чуть-чуть. Кажется.

– Ну да, совсем чуть-чуть. Настолько, что нам тут чуть морды не набили из-за твоего
гномовского писка. Если бы не я...

– Эу! Полегче! – нахмурился Лёха. – Гномы-негномы – разберёмся. Всё, допили, заку-
сили и пошли. Веди, Стас.

Глава 3

Сродство к магии обнаружилось у троих. У Вари, положившей руки на кристалл, тот загорелся ясным и каким-то звонким светом. Когда Тимофей прикоснулся к магическому детектору, не произошло ничего подобного. Глыба хрусталя оставалась прозрачной; лишь в тех местах, где парень касался камня, появлялись молочно-белые разводы, мгновенно исчезающие, стоило убрать руки. Под пальцами Яськи кристалл едва-едва осветился и неожиданно сыпанул облаком горячих синих искр. Лёха с Алёнкой трогали волшебную штуковину сначала осторожно, едва касаясь пальцами, потом всё смелее, однако кристалл не реагировал, оставаясь обычной хрустальной каменюкой, хоть и красиво огранённой.

– Зашибись! – возмутилась Алёна. – Яська, ты, кажется, замкнула эту хрень. Чего она не реагирует?! Ладно братец твой, он-то, понятно, нифига не маг, а со мной как? Мы же с Варькой близнецы! У неё сродство обнаружилось, а моё где?

Яська покраснела и, переминаясь с ноги на ногу, виноватым взглядом окинула всех присутствующих.

– Лё-ё-ёш, ну я же не специально, – губы готовой расплакаться девочки задрожали. – Я же как все, Лёш!

– А ну, бабы, цыц! – Тимоха подошел к укрепленному на треножнике кристаллу и положил на него руки. – Не гони на мелкую, Алёнка! Видишь – работает! Близнецы там, не близнецы, а по всему выходит, что нет в тебе подходящих задатков. У тебя и без этого талантов хватает! Пусть и не похожа на гнома, а ломбард хоть сейчас открыть сможешь, любого без штанов оставишь!

Дверь в комнату с кристаллом открылась. Стас и сопровождавший его клирик в скромных одеждах оглядели подростков.

– Спасибо за сопровождение и наставления, брат Леоран, – обратился Стас к монаху. – А теперь разрешите откланяться, путь у нас был нелёгкий и неблизкий, нужно отдохнуть.

Монах, поклонившись, пропустил ребят мимо себя и, закрыв двери «кристальной» комнаты, быстро затерялся где-то в колоннаде большого зала. В полной тишине компания покинула Школу магии.

Молчание длилось недолго. Как только здание Школы скрылось за поворотом, Стас не выдержал.

– Ну, рассказывайте!

– А что рассказывать? Дурь это всё! – Алёна не собиралась замалчивать обиду. – И магия ваша, и кристаллы, и вообще весь этот мир дебильный!

– Ц-ц-ц, подруга, не горячись. Ну не обломилось тебе ништяков магических, так что ж теперь, убиться? – Тимофей, сдерживая улыбку, похлопал Алёнку по плечу. – Ты лучше скажи нам, благородный Стасиус, почему кристалл на всех по-разному реагировал.

В ответ на явное недоумение Стаса друзья рассказали ему обо всем, что происходило в комнате с кристаллом.

– Не, народ, вопрос явно не по адресу, тут я не больше вашего знаю. Аналогий ни у кристалла, ни у его реакции на прикосновение в «Линейке» нет. То есть, вообще нет! Никаких и нигде. Всё, что знал – сказал. Есть магия – светится, нет магии – не светится. Всё. Ничем помочь не могу.

– А кто может? – поинтересовался Лёха. – Стас, ну подумай! Должен же быть кто-то, кто хотя бы гипотетически может в этом вопросе разобраться?

– А, может, мы лучше поищем того, кто сможет нам объяснить, как отсюда выбраться? – нахмурилась Варя. – Или вы все тут жить собрались? Недомаги, недоваины, недопаломники фиговы!

– Оп-па, сразу два квеста нарисовалось, – едва слышно пробормотал Тимоха. – И никого, похоже, даже бить-убивать не придётся.

– А почему бы и не пожить? С новыми способностями все выглядит не так уж и мрачно, – ухмыльнулся Стас. – Варь, ну вот скажи честно, неужели тебе никогда в жизни не хотелось побыть волшебницей? Ну, вот прям никогда-никогда?

– Это мне хотелось! – возмущенно перебила Алёнка. – А Варька чуть ли не с детсада в медицинский метила! Какая из нее волшебница?!

– Нормальная из нее волшебница будет, – встрял в спор Тимофей. – Медик со способностью к колдовству по-любому будет в плюсе.

Послеобеденное солнце пригревало вовсю. Ребята, споря, свернули с утоптанной тропинки в светлую лиственную рощицу и остановились на небольшой полянке. Весёлый щебет птиц, игра солнечных зайчиков в траве, терпко-свежий аромат цветов мягко настраивали на успокоение и единение с природой, но спор, вопреки всему, не прекращался.

– Нет, ну вы мне скажите! Чем мы тут будем заниматься, а? Ни дома, ни работы, ни даже учебы со стипендией! Квесты проходить и приключаться по-всякому? Для чего?! Чтобы задолбаться хорошенько и в конце услышать: «Извини, Марио, принцесса в другом замке»? – Варешка, будто забыв о том, что ненавидит конфликты, всё больше распалялась. – Или кому-то пророчество во сне было, что только мы можем одолеть Черного Властелина? Скажи, благородный Стасиус, тут вообще есть какой-нибудь Черный Властелин?

– Судя по тостам Гостала и, приняв как допущение, что история этого мира и история Элмордена из земной «Линейки» идентичны, то мы, кажется, попали в самый что ни на есть «золотой век». Насколько я помню из игры – нынешний император был вменяемым. Большую часть жизни. У Баюма самая сильная армия на континенте, всем остальным расам он навешал неиллюзорных люлей и стал весьма почитаем людьми. Под старость свихнётся и начнёт строить башню типа Вавилонской, с помощью которой придумал подняться к богам и попросить у них бессмертия. Боги, в итоге, слегка офигели от таких заявок и решили малость пошутить – бессмертие выдали, но из своей башни Баюм выйти уже не сможет. Это – всё. Других «Властелинов» на горизонте в этот период не было.

– Ну, вот и третий квест. «Уговорить Баюма не строить башню», – хохотнул Тимоха, присев на взгорок и откидываясь на травку. – Когда выступаем?

– Не, народ, я согласен с Варешкой, – Лёха, хмурясь, жевал травинку. – Бабло наменянное кончится, а жрать охота каждый день. И что делать? В огородакопальщики подаваться? Или в оруженосцы устраиваться? Так я, например, ни того, ни другого не умею. Я вообще ничего не умею из того, чем можно в этом мире заработать! А завтра, между прочим, на полуденный молебен надо бы явиться. И, что характерно, с дарами! Напомню – с дарами не только для Богини, но и для её служителей. Где мы их возьмем-то, благородный Стасиус?! Не, нахер. Линять отсюда надо.

В кустах на опушке зашумело. Цветущие ветки раздвинулись, и на полянку выпрыгнул заяц. Милый, косоглазый, пушистый зверёк. На вид килограммов сорока весом.

– Твою мать!.. – выдохнул Лёха.

– Опять эта ...?! – не по-девичьи ёмко добавила Варешка.

Заяц обвёл компанию безразличным взглядом клюквенно-карминных глазниц и уселся на задние лапы, нисколько не опасаясь людей. Замер на пару секунд и, ощерясь, прыгнул в сторону подростков.

Стас с Варей, не сговариваясь, почти синхронно взмахнули руками, и через секунду красноглазого клыкастого грызуна высоко подбросило двойной воздушной волной. Развернуло, скрутило, сжало так, что на всю поляну сахарно затрещало хрустом ломающихся костей, окутало туманным облаком и грянуло оземь. Ошмётки того, что ещё пару секунд назад было зайцем, подернулись едва заметным дымком и стали медленно исчезать.

– Покойся с миром, сука, – торжественно произнес Лёха скромную эпитафию.

– Самцы грызунов суками не могут быть по определению, – автоматически, ещё не отойдя от того, что случилось, сказала Варя.

– Что стали, други? Идем лут собирать, – Стас не казался хоть сколько-нибудь удивленным. – С этих грызучих самцов деньга тоже выпадает.

Зайцеборцы и компания потянулись на место упокоения клыкастой твари.

– Фу, ну и вонь! – скривилась Алёнка. – Товарищи маги, нельзя ли с этим что-нибудь сделать?

– Нельзя, товарищ девушка, терпите.

В пятне пожухлой травы, где растаяли останки грызуна, компания обнаружила несколько грязных костей, пару кусков заляпанной чем-то склизким и противно-желтым кожи и несколько покрытых налетом монет.

– Двадцать один аден. Или двадцать одна адена, – Алёнка, скривившись от гадливости и вони, очищала найденные монетки. – Стасик, как правильно? Аден или аденов?

– Правильно – мало бабла падает с этих уродов, – невозмутимо ответил Стас. – Из зайцев дофига не добудешь. Даже из самых крупных. Это информация для тех, кто подумал, что вокруг непаханое поле для заработка. Варь, ты себя как сейчас чувствуешь?

– Как выжатая мочалка, если честно, – поёжилась девушка. – Да и тварь эта... Тьфу, блин, оживший глюк! Фу, мне нехорошо...

Варя зажала рот рукой и кинулась к ближайшим кустам. Тима, оставив занимательный процесс очистки и упаковки шкур в рюкзак, бросил всё и поспешил вслед за девушкой.

– Чем умнее мужик, тем спокойнее он реагирует на всякие бабские провокации, – проводил равнодушным взглядом встревоженного друга Стас. – Он знает, что баба – существо глупенькое, тёплое и ласковое.

– И с сиськами, – добавил Лёха, дав понять, что во ВКонтакте не только за музыкой ходит.

– Эй, петросяны! Я одна, что ли, всю эту дрянь собирать буду?! – Алёнка отряхнула руки, закончив упаковывать кость. – Вы ж сдуру не подумайте, что я в своей будущей кафешке вас по дружбе буду кормить! Стасик, эта ушастая вонючка здесь в единственном экземпляре была или ещё есть? Нахреначишь ещё пару сотен и считай, что заимел в моём фирменном заведении бесплатный завтрак по выходным.

– Если он себя сейчас чувствует так же, как я... Или хотя бы вполовину так же чудесно, то... – Варя, подошедшая к друзьям, закашлялась и икнула. – Стасик, как я это сделала? Я же не училась...

– Так воздушный удар как начальное умение всем магам дается. Одновременно с выявлением сродства. Остальные умения нужно изучать. Как оно всё работает, я ещё не понял, но с виду всё просто – читаешь учебалку, и знание того, как колдовать заклинание само внутри поселяется. Хватило бы только «внутренней силы» на использование. Эта самая сила, я думаю, местный аналог маны. Тут, кстати, всё, как в игре – чем больше трупов за спиной, тем проще использовать заклинания и учить новые. Без старого доброго кача хрен ты что нового выучишь, строчки в книгах плывут и не читаются, я пробовал. Мне пяти угробленных зайцев почти ни на что не хватило.

– Э-э-э! А где бабло с клыкастых ушастых? Заныкал, что ли? – возмутилась Алёнка.

Варя с укоризной глянула на сестру и устало вздохнула. Подростки, закончившие сбор скудных и невероятно смердящих трофеев, расселись вокруг Стаса, читавшего лекцию о магическом мироустройстве.

– Нашей компании, если хотите знать, офигенно повезло. В среднем выявляется один маг из полутысячи детишек. У эльфов другая статистика, конечно, но там, сами понимаете, древняя раса и всё такое, не успел я вникнуть в подробности, – Стас, разлегшийся на мягкой лесной травке, вдруг рявкнул, вскакивая. – Варька, соберись!

На поляну, взрыкивая и шумно нюхая воздух, выскочила пара здоровенных волков. Крупных, красивых, выше метра в холке, мускулистых, со вздыбившейся на загривке шерстью, мягко переливавшейся в солнечных лучах.

– Это чё за «Ну, погоди!», бля?! – тонко взвизгнул Лёха и, дернув за руку оцепеневшую Яську, метнулся за спины изготовившихся к удару магов. – Гаси уродов!

Маги были готовы и «загасили».

– Варька, левого бей!

– Не тяну, помогай!

Матерый самец, с мазками седины на загривке, оскалился и прыгнул.

– А-а-а! Сдохни, падла! – Тимоха, вращая над головой подцепленный где-то здоровый дрын, кинулся наперерез атаковавшему зверю. – Порублю, блин!

Прыгнувшего волка встретил тугой, гудящий энергией смерч, закрутил, опрокинул на спину, протасил по разом полегшей траве. Дубина Тимохи, замерцав молочным светом на излете, припечатала зверя к земле. Ещё и ещё раз ударила, сбивая с ног порывающегося подняться хищника.

– Ещё, ещё кастуй, Варька! Держись!

Новые, но заметно более слабые потоки скрученного в жёсткие жгуты воздуха срывались с рук шатающейся от напряжения девушки, однако матерый волчара не желал сдаваться так просто. Он, преодолевая налетающие вихри, пёр напролом, не обращая внимания на Тимкину отсверкивающую дубину, гуляющую по телу. Второй волк, атаковавший Стаса, чувствовал себя гораздо менее комфортно – он просто высыхал на глазах. Шаг – потускнела и свалилась шерсть на боках, другой – исчезла мышечная масса, третий – волк споткнулся и упал, тонко и жалобно заскулив напоследок. Из его иссохшего тела взмыло лёгкое красное облачко и, растекшись в струну, втянулось в ладони мага.

– Ещё, Варюх! Ещё раз!

Слабый, едва заметный смерч повис между ладоней побледневшей Вари, медленно вращался, втягивая в себя тоненькие струйки воздуха. Волк подобрался перед последним прыжком. Шерсть взъерошилась по всему телу. Губы зверя хищно приподнялись, обнажая блеснувшие тягучей слюной острые сабли клыков.

– Сейчас! Бей!!!

Секунду назад почти истаивавший в руках девушки вихрь вдруг наполнился силой, звонкой энергией, мощью. Сорвался с рук и полетел, подкрепленный кроваво-красной волной, тянущейся в обратном направлении. Волк распластался в прыжке.

– Не-е-ет! – закричал Тима, замахиваясь на прыгнувшего зверя. – Не-е-ет!

Густой туман окутал фигуру атаковавшего хищника, и через секунду к ногам воителей сыпалось всё, что осталось от смелого, но безрассудного животного.

В этот раз до кустов Варешка добежать не успела.

Легкий вечерний бриз шалил в парусах, растянутых для просушки на длинных жердях, трепал выбеленные солнцем и солёными ветрами полотнища, заигрывал с потускневшим от времени гюйсом, вывешенным над зданием портовой службы. Чайки, преследующие зашедший в бухту косяк, сварливо стонали, время от времени исходя гортанными воплями, гоняли наглых бакланов, ныряющих за добычей прямо у хозяек гавани под носом. Солнце, с пол часа тому назад спрятавшееся за горизонт, продолжало подсвечивать затухающей сладкой розовостью легкие облачка, там и сям в беспорядке раскиданные по небу.

– Фирон! Мастер Фиро-о-он! – Лёха поднялся с изжелто-серых, высохших от морской соли мостков. – Что там на горизонте? Где корабль?

– Так ведь это... Если сказано, что отбытие через час опосля заката, значит, будет отплытие. На флоте порядок – первое дело!

– Так стемнеет сейчас! Как же оно?..

– Не страшно, мастер паломник! Не извольте волноваться, наши могут грести в любую сторону и причаливать любым концом! Даже в темноте.

Тьма, постепенно наступающая на береговые изгибы, клубилась под ветками раскидистых дубов, в изобилии росших у самой гавани, медленно растягивала свои мрачные сети. Из-за скалистого мыса показался бушприт входившего в бухту корабля. Люди на пристани радостно зашумели, завозились, собирая пожитки. Дувший с суши бриз подхватил и раскидал по заливу два сдвоенных перезвона корабельной рынды, отбившей склянки.

– Ну вот, строго по расписанию, – удовлетворенно констатировал портовый работник и тут же возмущенно заорал. – Бери левее! Ещё левее, каракатица кривожабая! Во! Сразу бы так!

Пассажиры поднялись по перекинутым на пристань сходням, матросы быстро пополнили запас пресной воды и провизии, и через несколько минут парусник отчалил. Ребята, сложив вещи в оплаченной каюте, вышли на палубу.

– Судя по довольным лицам, морской болезнью никто не страдает, – констатировал Тимофей, ни к кому конкретно не обращаясь.

– А, может, и страдают, это ещё неизвестно, – ответила Яська, опершись на леера и разглядывая убегавшие за корму бурунчики. – Я, например, никогда ещё на кораблях не плавала. Проходивший мимо матрос презрительно хекнул.

– На кораблях не плавают, а ходят, сеструнь. Книжек про море, понятное дело, не читала, но ты что, «Пиратов Карибского моря» не смотрела ни разу?

– Неа, я актера этого, как его там... Короче, не люблю его, редкой противности старикан.

– Эх, малявка, не видела ты ещё настоящих противных стариканов. Ничего ты не понимаешь, Джонни Депп вполне себе нормальный мужичок, – не согласилась Алёна.

– Давайте-ка лучше по делу, ценительницы стариканов и мужичков, – перебил Стас заспоривших девчонок. – Кратенько и подводя итог.

– Добираемся в Гиран, идем в библиотеку, попутно на рынке выискиваем книги с легендами, слушаем, вникаем, разбираемся с непонятками. Если ничего не найдём, то двигаем в Руну, там повторяем все вышеозначенные пункты. Если и в Руне не попрёт, едем в Аден. Если (или когда) и в столице обломается, выбираем место жительства и начинаем учиться существовать в новом мире, – механическим голосом, кривляясь, забубнил Лёха. – Стасян, ты уже достал всех постоянными повторениями одного и того же! Может, похаваем и спать, пока никого не замутило от обилия впечатлений?

Возражавших не нашлось.

Утро встретило путешественников мягкими солнечными лучами, робким шелестом волн, трущихся о борта, свежим ветерком, насыщенным ярким запахом открытого моря.

После легкого, но обильного завтрака, компания собралась на носу парусника. Девчонки расселись на кнехтах и, похохатывая, принялись делиться результатами древнего женского гадания «На новом месте приснишь жених невесте».

– Гм-хм! – раздалось рядом громкое и сдержанно-недовольное.

Подростки обернулись и встретились взглядами с лукавым прищуром бирюзовых, словно полуденное тропическое море, глаз.

– Разрешите представиться, мастера паломники. Я – мастер Фолькбьёрн, капитан «Полуденной Звезды».

Парни с нескрываемым изумлением рассматривали капитана, но, справившись с чувствами, по очереди пожали протянутую руку и представились. Женская часть коллектива знакомиться не спешила. Девушки, приосанившись, уселись поудобнее и с непритворным интересом разглядывали того, кто на корабле «первый после бога». Капитан был немолод, невысок,

чутьточку коренаст и отличался тем типом мужской красоты, которая умеет сводить с ума, даже если обладатель такой внешности имеет интеллект баобаба. Маленькие девочки видят в таком мужчине самого лучшего и красивого на свете деда, девушки неосознанно млеют от дерзкого, цинично-умудренного взгляда уверенного в себе мужчины. Дамы, перешагнувшие рубеж жизненной зрелости, с неизменной тоской и лютой безысходностью взирают на предмет мечтаний, мысленно сравнивая его с неказистым, постаревшим, расплывшимся (или высохшим) от возраста мужем. Муж, как правило, в десяти из десяти сравнений проигрывает. Стас, единственный не заробевший перед живой копией Шона Коннери времен «Скалы», подал голос.

– Далеко ли до Гирана, мастер капитан? Добрый ли ветер в парусах? Хорошо ли идем?

– И ветер хорош, благородный Стасиус, и идем хорошо. Даже лучше, чем хорошо, мастер паломник, аккуратно к вечеру причалим в благословенной гавани, – бархатным тенором ответил капитан и (чтобы не рушить канон) раскурил солидно выглядевшую трубку. – Добрые лекарки, не садились бы вы на кнехта! Вы, хоть и красавицы писанные, но боцман у нас мужчина суровый, не чувствует различий между оскорблением намеренным и тем, что по незнанию. Увидит, да и осердится. Нехорошо.

Покрасневшие отчего-то девушки мигом вскочили, смущенно одергивая юбки. Капитан, удовлетворившись зрелищем, пыхнул трубкой.

– Пассажирское дело нехитрое – нюхай простор морской, пей-ешь вволю, если не канудит, кричи радостно и удивленно, когда дельфины дорогу морскую торят и из волн прыгать начинают, – «первый после бога» поглаживал короткую седую бородку и, задумчиво прищурившись, вглядывался в выгоревшее до белизны небо на горизонте. – Дикий Архипелаг скоро. Нам забота, вам развлечение. Позвольте откланяться, добрые паломники. Наслаждайтесь путешествием.

– Яська, как тебе старикан? – хохотнула разрумившаяся как спелое яблочко Алёнка, когда капитан скрылся из виду. – Ну, хотя бы по сравнению с Джеком Воробьем.

– Капитаном Джеком Воробьем, детка! – с притворной суровостью буркнул Лёха, обнимая девушку. – Ещё парочка персонажей, так похожих на людей из нашего мира, и я действительно поверю в вашу дикую теорию о параллельных вселенных.

Ребята разбрелись по кораблю. Яська радостно и восторженно попискивала на носу, когда стоя дельфинов, согласно предсказаниям капитана, вынырнула из бирюзово-синих глубин и стала «торить» дорогу, взлетая из волн и обгоняя летящий на всех парусах корабль. На горизонте появились островки зелени, обозначая приближение к Дикому Архипелагу. Дыхание тропиков обняло парусник, наполняя воздух незнакомым и вкусным запахом.

– Эх, хорошо-то как! – потянулся Тимоха. – Красота-то какая!

Парень стянул с себя рубаху, опустился на надраенную палубу и принялся отжиматься, радостно хекая после каждого десятка. Накачанные мышцы бугрились под засверкавшей бисеринками пота кожей, сила и мощь просто распирали молодое здоровое тело.

– У-у-у, Джейсон Стэтхем! Не-е, принимая во внимание твою белобрысость и варварскую мощь, ты, прямо, Дольф Лундгрэн в молодые годы! – ехидно прокомментировала, зевнув, наблюдающая за зарядкой Алёнка. – Варька свалила куда-то, для кого стараешься, братец Тимофелий?

– Для здоровья стараюсь, сестрица Аления. И для общества, – парировал Тима. – От чахлах и магически обделённых рыцарей помощи маловато будет, если припрёт.

– Зато у чахлах и обделённых есть личная жизнь и дама сердца, отвечающая взаимностью, – Лёха со спины обнял Алёнку и чмокнул её в щеку. – Правда, малыш?

– Фу, Голицын! Иди зубы чистить! Нафига ты чеснока так нажрался? Если на местных островах водятся вампиры, то они сейчас корчатся в смертельной агонии от твоего выхлопа!

– Завидная личная жизнь, наполненная обожанием и ласковой любезностью дамы сердца, – прокомментировал себе под нос Тимоха. – Искренне издыхаю от зависти.

Алёнка фыркнула и, подхватив Лёху под руку, отправилась важно рассказывать с ним по палубе, вполголоса с ехидством высказывая своё мнение о нарядах и манерах других пассажиров. Лёха улыбался, кивал, раскланивался и молча страдал. Ему очень хотелось в тенёк и пива. Варезка, спрятавшись от полуденного солнца на юте, с увлечением читала «Историю Элмордена и превелико значимые деяния благородных и прочих лиц, а также события, повлекшие за собой скорбные и благостные изменения божественного мироустройства означенного мира» некоего Гаспаринта, книгу, за скромную цену купленную на базаре Говорящего Острова.

Тимофей прекратил изображать из себя атлета; облившись ведром прохладной забортной воды, он улегся в тенёчке рядом с читающей Варей и задремал. Стас устроился поблизости и отчаянно боролся со скукой, соединял и разъединял ладони, всякий раз концентрируя между ними небольшой смерчик. Скрученные в мощную спираль потоки воздуха срывались с рук и, никому не вредя, мирно истаявали, разбившись о плотные паруса или запутавшись в снастях.

– Не должно магическим ветрам против природного дуновения идти, – тихо раздалось откуда-то неподалеку.

Начинающий маг обернулся на голос. Обладательница строго-ледяных учительских интонаций вышла из тени надстройки. Облачённая в бежевые кожаные дублет и штаны длинноволосая пепельная блондинка с укоризной смотрела на Стаса, сверкая глазами сверхъестественной фиолетовости. Приблизилась, взглядела пристально, чуть шевельнула изящно вырезанными ноздрями, заострённый край тонкого ушка едва заметно дрогнул.

– Человек, – бросив разочарованный взгляд на задержавшего дыхание Стаса, холодно заключила красотка. – Чтобы искуснее маскироваться под лесных эльфов, чернокнижник, тебе следовало бы прятать свои недоразвитые уши и добавлять в пищу тимьян. Несёт как от... от человека.

– Почему сразу чернокнижник? – задал парень самый нелогичный из возможных вопросов, одним движением пальцев гася несформированный смерч.

– Почему тимьян? – подключилась, отложив в сторону ветхую, рассыпающуюся книжку, Варезка. – Разве эстрагон не работает лучше тимьяна, светлая? В своей книге Гаспаринт пишет, что...

– Сработает, – перебила эльфийка. – Но совсем ненадолго. И всякий раз на вашего некроманта придётся надевать капюшон. Одного цвета кожи недостаточно, чтобы тебя принимали за лесного выродка. Даже если ты талантлив как бог. Если уж вздумал человеческий чернокнижник по доброй воле в теневой образ рядиться, то для начала неплохо было бы уши спрятать. Хотя... Бесполезно... Мертвечиной за милю разит... И человеком...

Незаметно пинаемый Варей Тимоха наконец проснулся, совершенно опереточно потёр глаза и уставился на надменную пепельноволосую красавицу.

– Зовите Лёху. Он обещал поверить в параллельные вселенные, если увидит знаменитых клонов.

– Я не думаю, что нашему другу пойдет на пользу лицемерие живого воплощения Дейенерис Бурерождённой, – Стас поднялся и учтиво поклонился. – Прошу прощения, светлая. Мои игры с магией были недопустимы.

– Ну, точно человек! Тёмные не имеют привычки извиняться, – фыркнула копия сериальной героини.

– Как звать тебя, извечная? – с почтением обратилась Варезка, поднимаясь.

– Шеонна – имя мое для быстроживущих, – эльфийка звякнула массивными серебряными браслетами, прикладывая правую руку с вытянутыми средним и указательным пальцем к сердцу. – А как тебя зовут, светлая от рождения?

– Боже, какие страсти! – несколько не смущаясь, ворвалась в разговор незаметно подошедшая Алёнка. – Све-е-етлые! Извечные-предвечные! Тот, что здоровый – Тимофелий, смуг-

лый – Стасиус, а та, что как две капли воды похожа на меня – Вария. Здрассьти! Я – Аления, приятно познакомиться.

Эльфийка обернулась к откровенно хамящей девушке и её спутнику.

– Кхалиси!!! – ойкнул фанат «Игры престолов», отпуская руку Алёнки. – Валар моргулис!

– Валар дохаэрис, бро! – буркнул Тима. – Ты в «Линейке», а не в «Престолах», выдохни.

– Странные заклинания произносишь ты, в буре и огне рожденный и в бурю и огонь идущий. И ты, светлый телом и душой, рвущийся доказывать и завоёвывать, – глаза эльфийки вдруг потемнели и затуманились незряче, в голосе появились шелестящие механические нотки. – Чужие. Все чужие! Везде лишние! Не бойтесь искать дорогу, пришлые, карта будущего в ваших руках. Магии и крови суждено поменять природу вещей. Вера и молитва осветят путь. Вижу боль... Вижу печаль и радость... Вижу прощение и ненависть... Искры и пламя... Жару и грозу... Вижу землю в небесах... Свет и сумрак, которые сливаются воедино в человеческой душе. Тьма и Свет ведут в неизбежность. Дороги и тропы...

– А мне погадаешь? – прервала громко шепчущую пророчицу Алёнка. – Я достигну успеха? А замуж удачно выйду?

По кораблю разнеслось громкое и тревожное пение боцманской дудки, часто и звонко заголосила рында. Дробный гулкий топот бегущих по палубе матросов встроился в общую какофонию. Эльфийка вздрогнула, оглянулась, моргнула, возвращаясь в реальность.

– Идите в каюту и молитесь всех своих богов, паломники, – Шеонна вслушалась в заполошные крики и испуганную ругань команды. – Пираты прямо по курсу. Это Закен. Не проскочили. До Гирана ходу ещё часа три-четыре. Будем уходить на всех парусах.

– Лё-ё-ёш! Что случилось?! – в широко раскрытых глазах подбежавшей откуда-то сбоку Яськи плескался ужас. – Я боюсь, Лёш!

Парень схватил сестру за руку и потянул за собой.

– Что встали?! Все за мной, в каюту! Быстро!

Близняшки тут же метнулись вслед за Лёхой, Тима немного отстал, подгоняя нехотая замешкавшегося Стаса.

– Подожди, светлая! Объясни! Пророчество...

Шеонна кинула на молодого мага непонимающий взгляд, пожала плечами и, развернувшись, быстро затерялась в палубной суете.

– Где вы ходите?! Что происходит?! Стас, кто такой Закен? – со всех сторон посыпались вопросы на задержавшихся ребят, когда те переступили порог каюты.

– Закен? Эпик-босс из «Линейки», пират, головорез, работороговец, любитель пьянки и баб, личность пренеприятная во всех отношениях, – Стас тёр лоб, пытаясь вспомнить больше подробностей. – Я не понимаю, почему он ещё жив. По истории игры десант некромантов разгромил его задолго до правления Баюма, во времена, когда эльфы ещё не поделились на светлых и тёмных. Некроманты его грохнули, а эйнхазаровские жрецы навечно заточили пирата на Дьявольском Острове. Сидит там и сокровища свои охраняет. Редкой паршивости босс. Зато серёжка с него прикольная падает. Резист к кровотоке...

– Нахрен нам твои резисты! – взвизгнула Алёнка. – Нахрен нам твоя игровая история!! Нахрен серёжки!!! Что нам делать?! Что ты молчишь, Стас?! Да-а, я понимаю, тебе пофиг! Это не тебя пираты скопом трахать будут, а потом в рабство продадут! Наколдуй что-нибудь! Телепорт открой или ещё что! Ах, не умеешь?! Ах, не знаешь!! Так нахрен нам твоя долбанная магия, если ты ничего не можешь!

Стас молча, прикусив губу, отступал от кричащей, покрасневшей, разъярившейся от страха и безысходности девушки. Лёха шагнул к Алёнке, готовой с кулаками наброситься на мага, поймал её за руки, обнял. Белокурая фурия вырывалась, кричала, перейдя на совсем уж непечатные выражения, а потом внезапно обмякла, горько заплавав. Повисла у Лёхи на шее,

бормоча что-то шёпотом сквозь всхлипы и быстрые беспорядочные поцелуи. Яська, замершая на углу койки, сорвалась и, глотая слезы, бросилась к брату. Варя тоже, было, решила ободрить сестру и шагнула к парню, обнимавшему своих любимых, ревуших от страха, девчонок, но Тима удержал её. Потянул за руку и прижал к себе бережно и нежно, безмолвным объятием обещая защитить от всех горестей мира. Стас выдохнул с облегчением и заговорил:

– На самый крайний случай у нас всегда есть один выход. Нужно будет... э-э-э... некоторым образом... умереть. Реснёмся, ну, то есть восстанем, в ближайшем городе. По карте мы совсем рядом с Гираном. Как раз то, что нам нужно.

– Можем начать с тебя, благородный Стасиус, – всхлипнула, вытирая глаза, почти успокоившаяся Алёнка. – Могу поспособствовать. Душить буду долго и жестоко.

– А чего сразу меня?! – возмутился Стас. – Я-то причем? Я нас, что ли, в аномалию засунул?!

– Ты нас не в аномалию, а на этот чёртов корабль засунул! Если бы не ты, то сидели бы сейчас спокойно на приеме у старосты, а не удирали от пиратов!

– Так все ж вместе решили по-тихому свалить!!! Да я ж думал, что безопасно! По истории мира Закен уже чёрт знает сколько лет как...

– А ну цыц все! – прервал Тимоха вновь завязывающуюся ссору. – Варежка, что случилось?

Девушка мертвенно побледнела, руки, листавшие страницы ветхой книжонки заметно дрожали.

– Сейчас... Сейчас... Вот тут, – девушка откашлялась и, пытаясь вернуть силу заметно севшему голосу, прочитала. – Глава вторая. «Об особенностях бытия и существования всего сущего и богами рожденного». Та-а-ак... Эйнхазад узнала... бла-бла-бла... боги решили... ага... вот! «Разгневались боги на плоды рук и помыслов своих, и лишили свои творенья искры бессмертия, делавшего их подобными создателям своим. И осушила тогда старшая дочь Матери Эйнхазад и супруга Ее Грэн Каина богиня Шиллен каплю божественной воды, живущую в её творениях – эльфах. Потушил в своих созданиях божественную искру огня Паагрио, сын богов и отец орков. Мафр, мать гномов, развеяла пылью божественный камень, отбирая благословение своё у детей своих. Сэйя отобрал божественное дуновение ветра у детей своих, крылатых камаэлей. Рассмеялся тогда Отец Предвечный, Бог тьмы и раздора, создатель людей, Грэн Каин и отнял у тех, кого создал, все божественные компоненты, заключённые в людях – воду, огонь, ветер и землю. И стало так! Навеки лишены все создания, живущие в грешном мире, навеки, говорю вам, лишены бессмертия. И только Избранным доступна сила вырывать из смерти вечной павших в бою, иль от ран, иль от зверя лесного, иль от создания демонического. Только у Избранных есть сила удерживать и возвращать мертвого к живым. И стало так от века и посему быть вечно!».

– За-ши-бись! Значит,дохнуть никак нельзя. Избранные среди нас имеются? – задал Лёха риторический вопрос. – Нет? А чё так? А, мож, знакомые у кого подходящие есть? Ну, типа, среди Избранных. На кого они вообще похожи? Не, мне так, для себя, чисто поржать.

– Пираты! Лёш! Вон они! Это их корабли! – взвизгнула испуганно Яська.

Все повернулись к иллюминатору. Хищные черные силуэты кораблей, на всех парусах несущихся наперерез пассажирской посудине, четко выделялись на фоне лазурных волн, пенящихся белыми барашками. Бьющие в иллюминатор солнечные лучи заслонила густая тень. Дудка на палубе заиграла новую команду. Ещё одну. Ещё. Пискнула, обрывая мелодию на середине. «Ветер! Они отнимают ветер!!!»

Дверь каюты резко открылась, врезавшись в переборку. Эльфийка Шеонна, появившаяся на пороге, заговорила совершенно спокойным, ледяным голосом:

– Можешь поиграть в магию, человеческий чернокнижник. У фрегата Закена слишком большие паруса, он отнимает у нас ветер. Без вашей помощи нам не уйти. Нужно оживить паруса. Сейчас же!

Стас растерянно оглянулся на друзей. Встретив яростный взгляд Алёнки, заплаканный Яськин, растерянный Варин, нахмуренные прищурки Тимы и Лёхи, парень вздохнул и двинулся к выходу из каюты.

– Посох есть? Или жезл? – на ходу поинтересовался благородный Стасиус. – Шеонна! Есть хоть что-нибудь, что мне подойдет?!

– За мной, – холодно скомандовала эльфийка.

– И мне! Мне тоже нужен жезл! – кинулась вдогонку уходящим Варейка. – Подождите!

– Варька, ты куда без меня собралась? Бросаешь?!

– Алёна, стой!!!

– Лёшка! Я боюсь! Не уходи!

– Господи, дай мне терпения! И меч побольше.

Глава 4

Паруса, туго натянутые бьющими в них воздушными вихрями, раскрылись, подобно крыльям парящего на морском просторе альбатроса.

– Стасиус, бей прямо в грот! – закричала Шеонна. – О, боги! Просто целься в самый большой парус, чернокнижник! Вария, помогай мне! Поднимай волну!

Эльфийка, сцепив руки на грубом деревянном посохе, успевала делать сразу несколько дел. Рассыпала связки воздушных струй, подгонявших парусник; сбивала плюющиеся пеной волны в плотные, наполненные мерцающие синевой валы; что-то бормотала под нос, обратив взгляд к небу, на котором стали собираться тёмные, рокошующие неясным громом тучи.

Варежка, размахивая коротким, ало светившимся жезлом, била в посеревшую поверхность моря воздушными смерчами, закручивая бурлившие энергией волны в мощные водовороты.

Пиратский фрегат, вынужденный сражаться со взбунтовавшейся природой, продолжал преследовать пассажирский корабль, не желая уходить без добычи. Массивный корпус вражеского парусника с натугой резал набегавшие волны, отставал, но с обоих бортов к «Полуденной Звезде» устремились хищные и юркие пиратские корабли.

На носу фрегата, пристроившегося в кильватер жертве, собралась толпа матросов, яростно выкрикивающих проклятия. Самые ловкие и смелые раскручивали над головой веревки с абордажными крюками на конце, остальные подбадривали наглецов, матерясь и потрясая оружием. Тихоходная «Полуденная Звезда» несмотря на все усилия магов, ощутимо сбавляла ход, оказавшись в опасной близости от пиратского флагмана.

– На абордаж! На абордаж, осьминожье семя!

В тёмное дерево кормовой надстройки врезались острые когти абордажного крюка. Ещё. И ещё одного. И ещё. Шеонна, оставив морское и погодное колдовство, сосредоточилась на новой угрозе.

– Стасиус, брось парус! Помогай! Бей в толпу!

– По людям?! Я же не умею!.. Я не могу!.. Они же...

– Гаси их, придурок! – Алёнка рванулась из рук Лёхи. – Колдуй, мать твою, или я сама тебя сейчас за борт выкину!!!

Стас нахмурился, взмахнул зажатым в руках тонким костяным жезлом и метнул в опасно приблизившийся фрегат ледяную стрелу. Та, тускло сверкнув, впилась в борт пиратского корабля, рассыпалась звонким холодным треском, вырвав кусок обшивки.

– Маги на борту торговца! Шибай, Трёхпалый!

Стас охнул испуганно. Время растянулось и замерло, когда стрела с хищным четырёхгранным наконечником сорвалась, закрутившись, с тетивы. Движения и мысли размазались, дробясь россыпью черно-белых кадров. Вскипела в руках магия, способная отразить летящую смерть. Накатила мертвенная слабость, заставляющая ладони опуститься. Накрыл ледяной порыв ужаса, побудивший повернуть голову, уклониться от летящей в лицо смерти. Резанула жгучая боль, ожёгшая правую щёку и ухо. Тишину взорвал многоголосый вкрик-всхлип за спиной. Время вернуло скорость бега.

– Я-я-яська!! Не-е-ет!!!

– На абордаж!!! Дар-Пэйн, колдуй! Вперед!! Бей-убивай, вольница!

В израненное тело «Полуденной Звезды» впились новые абордажные крюки, корабли сцепило в смертельном объятии. На носу пиратского фрегата заискрило, воздух пропитался свежим грозовым озоном, вокруг пассажирского корабля вспыхивали, тут же угасая, яркие фиолетовые молнии. Шеонна декламировала, почти пропевала заклинания, невидимым клинком рубя звенящие от натяжения абордажные концы, стянувшие корабли.

– Яська! Не закрывай глаза! Дыши!!!

Первую волну пиратов, хлынувшую на палубу, маги сдержали плотным, играющим радужными переливами щитом. Нападающие горохом падали за борт, сыпля проклятиями. Матросы со «Звезды» рубили пиратов, со всех сторон прыгавших на корабль.

– Лёха! Тащи её в каюту! Мы удержим!!! Варька, кастуй!

Варежка, захлебываясь слезами, била вслепую, не разбирая, размахивала жезлом, тускнеющим на глазах. Стас тихо скулил, забившись под фальшборт, дрожал, зажимая ладошкой рассечённую щёку и располовиненное стрелой ухо.

– А-а-а! Сук-к-ка! Н-на тебе, урод! Хренли растопырился, лысый!! Лёха, уноси её! А ты куда?! Стоять, каракатица!

– Стас, вставай! Соберись, тряпка!!! Помоги!!! Светлая, сле-е-ева!

– Яська! Не закрывай глаза!

На палубу «Полуденной Звезды» ловко вскарабкался, мягко спружинив в прыжке, высокий, бледнокожий, безупречно красивый юноша. Идеально-правильное лицо скривилось в гадливой гримасе, когда он встретился взглядом со стонущим, трясущимся от страха магом. Тонкая бровь изящно выгнулась, когда король пиратов Закен взглянул на из последних сил отбивающуюся от нападавших головорезов Варю. Грозно нахмурился, обратив взор на раненую, исходившую кровью, но всё же державшую защитную сферу эльфийку.

– За живых плачу вдвое! За людскую светлую втрое! За эльфийку впятеро по весу!

– Э-гой-ой! Закен с нами!!!

Бой на палубе быстро и уверенно приближался к завершению. Пираты не стремились убивать всех подряд, наоборот, проследивалось желание причинить как можно меньше ущерба движимому и недвижимому имуществу. Матросов ранили, но добивать не торопились. Шеонну и Варю зажали в угол. Постоянно нападая, провоцировали их на активную защиту и трату магических сил. На Лёху с Яской на руках никто не обращал внимания. Тимоха неожиданно умело отбивался от матерых рубак, прикрывая Алёнку. Стас скулил, маскируясь под детали интерьера.

Сипло, фальшивя в каждой ноте, просвистела что-то непонятное дудка пиратского боцмана. Закен встрепнулся по-птичьи, вздрогнул, втянул голову в плечи, ловко отмахнулся саблей от здорового, вооруженного багром матроса, ткнул кинжалом, зажатым в левой руке, второго, отступил к борту.

– За любого чародея десять к одному! Хватайте всех, кого можете и отступаем!

– Варька! Сестричка!! Я рядом!! А-а-а, падла!! Тима, прикрой!

– Держитесь, паломники! Помощь идёт!

«Полуденная Звезда» ещё пару секунд назад стоявшая неподвижно, зажатая между трех пиратских кораблей, вдруг рванулась вперёд. Паруса расправились, море будто вскипело вокруг корпуса, потянуло мощно. Абордажные концы рвались, сшибая в воду убежавших пиратов. Закен затейливо матернулся и, оттолкнувшись от фальшборта, прыгнул на нос отходившего фрегата.

Корабли нападавших брызнули в разные стороны. Морские разбойники, бултыхавшиеся в воде, на все лады проклинали тех, кто удирал, бросив их на произвол судьбы. Море бурлило, волны сталкивались, расходились, взвинчивались смерчами, проваливались внутрь себя кипучими водоворотами. Пираты кричали. И тонули.

Разбойничьи посудины устремились к близким островам, пытаясь затеряться в путанице архипелага. Фрегат Закена возглавил бегство от надвигавшейся с юга стены кипящей мглы. Пассажирский корабль продолжало тащить вперед, а магическая тьма забирала вправо, вслед уходившим на всех парусах пиратам. Время внезапно будто ускорило свой бег. Клубящаяся мгла поравнялась со «Звездой», чуть рассеялась. Команда и высыпавшие на палубу испуганные пассажиры разглядели в пепельной тьме хищные силуэты больших кораблей.

На палубах бесшумно несшейся вперед магической флотилии стояли суровые мужчины и женщины, всяк по-своему творившие заклинания. Над кораблями, и за спинами магов, и в бурлящей воде появлялись и исчезали уродливые твари. Пугающим выглядело всё в них – бельма, слепо пляшущие вслед удиравшим пиратам, растянутые в жуткой ухмылке рожи, костлявые тела, искореженные самым причудливым образом. Тёмная армада пронеслась мимо «Звезды».

– Смотрите!!! Посмотрите туда!!!

Кричавший пассажир-крестьянин, выпучив глаза, указывал на север. Оттуда прямо навстречу пиратской эскадре двигалось ещё одно облако. Молочно-белое, подернутое перламутровыми переливами, оно летело по морскому простору, сопровождаемое едва слышной мелодией церковного хора.

– Хана Закену. Привет, колдунская кавалерия. Не могли они все на полчаса раньше появиться! – слабо простонал Стас, зажимая окровавленными ладонями правую щеку и ухо. – Козлы магические.

– Заткнулся бы ты, страдалец! – сплюнул Тима. – А то я заткну.

Парень развернулся и бегом направился к друзьям, столпившимся у надстройки. Варя молча кусала губу, зажимая рукой широкий, сочившийся кровью, порез на бедре. Алёнка замерла в нерешительности, не в силах выбрать, кому нужнее – раненной близняшке или Лёхе, державшему на руках сестру. Яська, побледневшая до фарфоровой белизны, безвольной, неподвижной куклой лежала на руках брата. Бисеринки холодного пота, выступившие на лице и груди, тонкими струйками скатывались на перепачканную кровью одежду. Лёха тихо трясся в безмолвном плаче. Девочка вдруг завозилась, воздух с хлопаньем втянулся в рану на груди, на губах вспухали, тут же лопаясь, кровавые пузыри. Тонкая струйка ярко-алой крови, не иссякая, сочилась из приоткрытого рта. Яська открыла глаза.

– Мне не больно, братик. Не плачь, мне совсем не больно. Только дышать тяжело. Скажешь маме, что...

Тело девочки вздрогнуло. На полиловевших губах вырос очередной кровавый пузырь, надулся, но, не лопнул, опал. Движение васильковых глаз замерло.

Варя тихо заплакала, уткнувшись в плечо Тимы, Алёнка обняла кричащего Лёху, вцепившегося в умершую сестру. Мужики из числа пассажиров, наблюдавшие за происходившим, потянули с голов шапки.

– Разойдись! Прочь с дороги! О, Шиллен, дай мне терпения! Пропустите!

Шеонна, бледная, шатающаяся, с ног до головы заляпанная подсыхающей на морском ветру своей и чужой кровью, бесцеремонно расталкивала собравшуюся толпу.

– Вария, дай руку! Соберись, девка ещё не ушла, должны удержать! Мне нужна вся твоя Сила! Где чернокнижник?!

Тимоха тут же метнулся к борту, вернулся, волоча за шиворот сдавленно верещащего Стаса, бросил его к ногам магичек. Варя взяла испуганного парня за одну руку, Шеонна крепко сжала вторую.

– Мне нужна ваша Сила! Добровольно отданная Сила! Слышишь, чернокнижник? Добровольно!

Тима встряхнул Стаса за шкурку, посмотрел прямо в глаза:

– Ты ведь поделишься Силой со Светлой, так? Поделишься добровольно?

Стас тихо заскулил и кивнул. Эльфийка закрыла глаза, её губы сжались в тонкую полоску. Воздух вокруг заискрился, с каждой секундой насыщаясь острым, свежим, неопознаваемым запахом. Варя упала на колени. Стас дернулся, вскрикнув. Шеонна разорвала магический круг, взмахнула руками. На её ладонях вспух, переливаясь всеми оттенками золота, яркий, во все стороны шибящий ласковым жаром шар. Он завис над Яськой, распался облаком, залил тело девочки тёплым сиянием, искрясь, впитался, исчез. Яська открыла глаза. С шумом втянула

воздух. Дрожащей ладонью вытерла кровавую струйку, вытекшую из уголка рта. Закряхтела, откашлялась.

– Лё-ё-ёш! Не рассказывай ничего маме, пожалуйста, а то из дома больше никуда не выпустит.

Лёха вскочил, обнял ожившую сестру, закружил по палубе.

– Осторожней, паломник, – пробормотала эльфийка, вытирая взмокший лоб. – Чудес не бывает и магия не всесильна, девочке нужен покой, хотя бы несколько часов, тогда может быть Смерть и не заметит, что мы подправили её список.

— А меня кто-нибудь полечит? Я ж помог. А у меня ухо, между прочим. И щека. И инфекция может попасть.

Шеонна, фыркнув презрительно, не глядя, метнула в стонущего Стаса яркий луч золотистого света и поспешила к другим раненым, пострадавшим в бою.

– А-а-а!! Больно!!! – заверещал Стас.

– Магическая анестезия не входит в оплаченную страховку, – усмехнулся в усы подошедший капитан Фолькбёерн. Огляделся, хмыкнул удовлетворенно. – Команда, по местам стоять! Курс на Гиран!

Рынок дышал. Шумел. Чаровал незнакомыми запахами и вонял. Путал и вёл. Торговцы со всех сторон континента перекрикивали друг друга, рекламируя товары. Лёха, ни на минуту с момента воскрешения не отпускаявший Яськину руку, тащил компанию вперед, расталкивая продавцов и покупателей.

– Милый, мне нужна новая одежда! – в очередной раз напомнила Алёнка. – И Варька вся подратая. Стыдно! Скоро я всех нахрен пошлю и надену свои джинсы. Мне пофиг, тут я уже не паломница!

– Малыш, шоппинг будет позже, обещаю. Сейчас нам нужны книги. Я хочу домой! И хочу, кажется, не только я!

– За всех бы не расписывался, – пробурчал Стас, державшийся в арьергарде компании. – Нас и тут неплохо кормят.

– Молчал бы, кормилец и питалец, – ответила Варежка. – Лёх, вон книжные ряды, сворачивай.

Ребята надолго застряли у книжных лотков. Ворошили ветхие свитки, листали пропахшие пыльным тленом бумажные томики, морщились, вчитываясь в расплывающиеся строчки. Деньги таяли, сумки наполнялись инкунабулами.

– Лё-ё-ёш! Ми-и-илый! Ну, хватит уже! Пойдем за платишком!

Стас, хмыкнув, вернул продавцу древний свиток и передвинулся к следующему прилавку.

– Лёша, на сегодня действительно хватит, тут читать и читать. Тим, ты не замечал объявлений о гостиницах? – Варя крутила в руках книгу со странно исписанными наискось страницами. – Помыться бы, поесть. А потом уж и с информацией разбираться.

Ребята сбились тесной кучкой, корректируя ближайшие планы. Когда вчерне были решены все вопросы, Алёнка оглянулась.

– А где наш страдающий некромант-недоучка?

Стас пропал. Безмолвно растворился в толчее базара, никого не ставя в известность.

– Ну и хер с ним, – констатувала Яська.

— Сестру-у-унь!

– Не, правильно она говорит! – восторгалась Алёнка и, повернувшись, громко крикнула в толпу. – Хер с тобой, чучело, слышишь?! Скатертью дорога!

Недорогая гостиница нашлась на окраине города. Аренда стоила копейки, зато за ужин пришлось отдать немаленькую сумму. Девчонки, быстро поклевав нехитрой закуски, занялись распаковкой сумок и примеркой обновок.

– Синее с красным – фу-у-у! Варька, это отстой! Сними это немедленно!

– Зато с белым хорошо! Давай меняться!

– Алёнка, дай браслетик померить! Ну, да-а-ай! Тебе такое точно не подойдет!

Парни набивали животы, запивали ужин сидром, не обращая внимания на девчачьи занятия, и не сразу сообразили, что резкий Яськин взвизг был не восторженным, а испуганным.

– Яська, что?! – вскочил, опрокидывая стул, встревоженный Лёха.

– Я не виновата! Он засветился! И обжог! И колется! – девочка испуганно смотрела на отброшенный в центр комнаты простенький браслет, собранный из разноцветных камешков.

– Ничего тут не колется, мелкая, – поднял Тима украшение. – Тут всё гладкое и полированное. Тут даже застежка круглая. На, потрогай!

– Стой, Тимоша! Дай-ка мне, – нахмурилась Варейка. – Что-то мне это напоминает...

Девушка осторожно взяла браслет в руки, замерла, будто к чему-то прислушиваясь. Надела украшение на руку, быстро подошла к столу и, нисколько не напрягаясь, подняла массивную дубовую громадину выше головы.

– Это как? – опешил Лёха.

– Варька, брось! Надорвёшься!

– Не надорвусь, – улыбнулась Варейка. – Даже если вы все вместе сейчас на этот стол залезете.

– Как это? – переспросил Тима.

– А вот так. Ясенька, ты, конечно, совсем не гномочка, а только похожа, однако гномовские способности в тебе определенно присутствуют. Гаспаринт в своей книжке чётко описал возможности каждой расы. Богиня Мафр одарила своих детей, гномов, умением вдыхать жизнь в сложные механизмы, в неживую материю, а также открывать скрытую природу вещей. Причём к минералам это относится в первую очередь. Вот ты и открыла тайную природу камешков. Надевший этот браслет может переносить тяжести впятеро большие против своего веса.

– Прикольная штучка! – довольно потерла руки Алёнка. – Голицын, это твоё. На грузчиках в кафе сэкономим. Яська, а ну, пощупай серёжки. Может и они... того... со скрытой природой?

– Не-не-не! Нахрен! С меня и браслетика этого пидорастического хватит! Серёжки я не надену! Даже магические! Я тебе не Элтон Джон!

До позднего вечера компания разбирала покупки, отдавая каждую на тестирование Яське. В ходе экспериментов была выявлена рубаша, обладающая почти кевларовыми свойствами, безвкусно-аляповатое ожерелье, усиливающее Внутреннюю Силу и заколка, способная защитить от кровотечения при ранениях. Рубашу без споров отдали Тимохе, ожерелье взяла Варейка, в заколку мертвым хватом вцепилась Алёнка.

– Женская физиология, конечно, не боевое ранение, но мало ли... Фиг его знает, как у них тут обстоят дела с гигиеническими принадлежностями, такая хреновина мне однозначно пригодится, раз в месяц все бабы раненные бывают. Варя, Яська, обращайтесь, если что, дам поносить цацку.

Лёха с Тимофеем, уже не сдерживаясь, зевали во весь рот, да и девочки устало потягивались, перегруженные событиями и впечатлениями.

– В общем, так, народ, – резюмировала, зевнув, Алёнка. – Идея стартапа определилась. Для начала открываем контору по распознаванию тайных свойств вещей. Зарабатываем стартовый капитал. Открываем забегаловку. Тут на бутербродах можно озолотиться, цены все

видели. Потом развиваем фаст-фудную сеть, продаем франшизу и покупаем недвижимость. До хостелов в этом мире ещё никто, кажется, не додумался. Дальше...

– Малыш, а домой как же? – устало попробовал возмутиться Лёха. – Выход-то когда искать будем? Или не будем?

– А что дома, Лёш?! Ещё год в школе над учебниками корпеть? А потом что? Поступать? Если вы не поступите – в армию загребут. А нам что делать? – шипя вполголоса, закидывала вопросами Алёнка. – А тут, между прочим, возможностей море! Дикий мир! Да его голыми руками брать можно! Нам жуть как повезло, что не в «Сталкер» какой-нибудь провалились и не в космическую леталку. Маги наши себе по-любому занятие найдут, а мы потихоньку, рядышком. Нам и без магии неплохо будет. Не кривляйся, милый! У меня грандиозные планы!

– А родители? Ты о родителях наших подумала?

– Голицын, ты что-то плохо книжки попаданские читал! Во всех, ну вот просто во всех этих историях герои возвращаются в то же время и место, откуда в параллельный мир провалились! Никто даже не замечает, что их не было! Ну, так пользоваться этим законом надо! Поживём тут, поприключаемся немножко, это же весело! Куда торопиться-то? А если никогда выхода не найдем, то... Что с этим делать? Точно так же будем жить, мы ничего изменить не можем.

Вялый спор был прерван громким храпом Тимофея, уснувшего в изголовье кровати возле задремавшей Варезки. Яська тихо сопела, подложив под щеку кулачок, в массивном кресле.

– Тс-с-с, Лёшик! Не буди мелкую! Неси ее сюда, мы вдвоем поместимся. Вот так, – зашептала Алёнка. – Забирай Романова, вам вдвоем тесно не будет. Ничего страшного, засыпай спокойно, Тимоха тоже нифига не Элтон Джон.

Наступивший день был посвящён разбору приобретённых свитков, чтению книг и обсуждению дальнейших планов. Четкого ответа на мучивший всех вопрос найти не удалось. В сборнике легенд нашлось сказание о юродивой, оголтелой воительнице, утверждавшей, что она, сгорев в пламени палаческого костра, очистилась и готова нести свет и свободу угнетённым жителям мира. Подбивала крестьян на восстание, а позже нелепо погибла, утонув из-за тяжёлых доспехов при переправе через реку. Да ещё было одно упоминание о пришельцах из иных миров, могучих магах, способных с помощью таинственных жезлов творить гром и молнию и на расстоянии поражать врагов остро заточенными кусочками железа.

– Гы-ы! Стопудово какой-нибудь отряд спецназовцев с «калашами» в руках в аномалию провалился, – хохотнул Тимоха. – Чё там с ними дальше было, Варюш?

– А ничего не было, – ответила девушка, медленно перелистывая страницы. – Шумели... Бились... пропали в Женское... Багровое... не понимаю... в Кровавое полнолуние на пути в Раскалённые Топи после битвы с Ведьмой Келона. Один погиб в бою, оживлять его было некому, позже был захоронен с почестями на кладбище близ Адена, об остальных больше ничего не известно. Хм... Кровавое полнолуние. Ничего не напоминает?! Лёш, открой карту. Где это болото находится?

Ребята склонились над ветхим листом плотной бумаги.

– Чёрт знает где! Километров с триста на север, в Орен, потом полстолька же на северо-восток, в Аден. Либо в Годдард. Гляньте, нужные Топи как раз между ними. Собираемся?

– И всё это на основании трёх строчек в потрёпанной бульварной книжонке, – скептически скривилась Алёнка. – А оно нам надо? Я уже, между прочим, с хозяйкой гостиницы договорилась насчёт небольшой рекламной компании. Нам, между прочим, за это нефиговая скидка на питание светит.

– А Стаса мы где искать будем, если пойдём? – тихо поинтересовалась Яська. – Я кино смотрела. «Мы из будущего» называется. И вторую часть тоже. Там попаданцам надо было выходить всем вместе. Кто зашел, тот должен и выйти. А нам как быть?

– А никак! Сами разберёмся! – вспыхнул Лёха. – Ты из-за этого ссыкуна стрелу в легкое получила, сеструнь, а Варька с Шеонной еле от пиратов отбились. Если бы не магический десант, неизвестно ещё, где бы мы все сейчас были. Он мог помочь, но зассал! Даже Алёнка, хоть нифига не боец, какой-то железякой отмахивалась, тебя со мной прикрывала, а этот...

– В общем, так, – Тимофей прервал сеанс неприятных воспоминаний. – Если намереваемся идти, то нужно подготовиться. Деньги, припасы, транспорт, одежда. Алёнка, дуй к хозяйке гостиницы, продавай свои ценные идеи. Лёха, завтра напяливаешь браслет, пойдем в грузчики устраиваться. Варежка, вы с Яськой на рынок. Учитесь, торгуете, запасаете знания и полезные штуковины.

Глава 5

Две недели пролетели как один день. Ранним утром ребята, кряхтя и ёжась, выбирались из тёплых постелей, умывались, завтракали и отправлялись всяк в свою сторону. Тима с Лёхой, легко подвинув конкурентов, таскали в порту бочки с рыбой, ящики с пряностями, тюки прибывших в Гиран торговцев.

Алёнка, договорившись с хозяйкой гостиницы, жёстко выстраивала новую, агрессивную маркетинговую линию заведения; где-то весь день носилась, договаривалась в одном месте, лебезила и прогибалась в другом, нагло диктовала свои условия слабым и поддерживала шаткий паритет с сильными.

Варя с Ясей почти не выбирались из храмовой библиотеки, лишь изредка забегали в лавки продавцов древностей и артефактов в поисках полезных в путешествии вещей.

Вечером вся компания собиралась в уютном люксовом номере гостиницы (куда переехала благодаря стараниям иномирного PR-менеджера), быстро ужинала и отправлялась по постелям. Кошелек с деньгами толстел, большой рюкзак почти до отказа был набит одеждой и подходящими магическими вещами. Последний перед путешествием день решили посвятить отдыху и развлечениям.

– Лё-ё-ёш, пойдем на ярмарку, а? Там чудов из дальних земель показывать будут! – ныла доедавшая завтрак Яська. – Лё-ё-ёш! Ну, пойдем, а? И какую-то страшную Гол... эм-м-м... Гал... как её там... Халконду привезут! И вата сахарная будет!

Дверь в комнату распахнулась. На пороге возникла Алёнка, державшая в руке толстую стопку красочных листовок.

– Все доели? Отлично! Собираемся и бегом на ярмарку. Надо раздать рекламки, нам за это печёного кабанчика в дорогу дадут. Хоть и маленького, но бесплатно! Что при нынешних ценах на мясо... – взглянув на собравшегося возмущаться Лёху, девушка добавила. – Специально для отрядных алкоголиков оговорён халявный бочонок пива. Маленький.

Варя с Яськой прыснули в кулаки, глядя на непонятно отчего заалевшие щеки парней, и бросились к зеркалу поправлять прически.

Ярмарка гремела на сто голосов. Зазывалы срывали глотки, рекламируя вкусы, товары и услуги. Гудели дудки и брнчали лютни бродячих музыкантов. Вопили пьяные дебоширы, за шкуру влекомые городской стражей в кутузку. Ревели ослы в загонах, шипели гуси, кудахтали куры в клетях, расставленных на прилавках. Матерились съехавшиеся со всех концов света недотёпы, обобранные местными жуликами, ошалевшими от количества потенциальных жертв.

– Дурдом, – констатировала Варезка. – Тимош, не отходи далеко, пожалуйста, что-то мне неуютно.

– Лё-ё-ёш! Купи конфеток, а? Так сладенького хочется! А тут шоколадок нет. А конфетки есть! Лё-ё-ёш, купи! О, а вон и вата сладкая! Лё-ё-ёш!!!

Ребята медленно двигались сквозь гудящую толпу, рассовывая в руки встречным рекламные листовки. «Нет, мастер стекольщик, это бесплатно», «Да, мастер бондарь, с женой тоже можно. И с дитядами. И с собакой», «Конечно, мастер скорняк. Ну и что, что вы не мастер, а подмастерье! Предъявите листовку – получите скидку», «Нет, не обманут», «Да, городская стража дежурит на улице и есть внутренняя охрана», «Нет, ужин не оплачивается, только завтрак».

– Ну, вот! А вы боялись, – удовлетворённо промурлыкала Алёнка, всучив последнюю листовку лысому рыжему бородачу. – Еду отработали, можно и развлечься. Куда пойдем?

– Детка, я устал. И проголодался, – вздохнул Лёха. – Тимох, может по пиву? Во-о-он оттуда весьма недурственным запахом тянет. Не иначе как жирненькую и толстенькую скуп-

брию со «Звездного Прибоя» жарят, я вчера слышал, как тамошний начальник грозился одним махом весь улов на ярмарке сбыть.

– Не, Лёш, сначала в зверинец пойдем! Там какие-то чудовищные пауки! Я объявление видела, – встряла Яська. – А еще саблезубовые белые тигры и...

– Саблезубые, – машинально поправила Варезка. – Я – за! Кто с нами?

Тима, бросив печальный взгляд на указанный Лёхой павильон, тяжело вздохнул и, взяв Варю за руку, потянул её сквозь толпу.

Зверинец расположился на самом краю ярмарочной площади, впритык к порту. Крепкие клетки с диковинными существами были окружены восторженными и удивленно ахающими зрителями. Ребята, заплатив требуемую сумму за проход, глазели на страшные живые диковины, медленно передвигаясь от загона к загону.

– Только сегодня! Только сейчас! Распутная дриада и заморская сифида продемонстрируют желающим свои самые потаённые прелести! Все сюда! За тридцать монет все телесные чудеса! Ещё за пятьдесят дикие красотки станцуют для вас вдвоем! В отдельном кабинете! Выпивка бесплатно! Только для вас! Только сегодня!

Лёха с Тимой переглянулись заинтересованно.

– Фиг тебе, Голицын! И тебе, Романов, такой же фиг! – не оборачиваясь, фыркнула Алёнка. – В этом мире нет презервативов. И антибиотиков тоже ещё не изобрели. Чем вас потом лечить после приватных танцев с... с-с-сифидами? Пойдем лучше на пауков посмотрим!

Клетки с громадными, выше метра ростом, членистоногими, располагались наособицу. Зрители держались подальше от смердевших разлагающимся мясом загонков. Дамы всех рас, даже брутальные серокожие орчихи, жеманно охали и зажимали носики надушенными платочками, кавалеры как могли бодрились. Компания протиснулась в первый ряд зрителей.

– Варюх, колдани что-нибудь ароматическое, а? – попросил Лёха.

– Прости, Лёш, не могу. Антидотную сферу можно было бы повесить, но она против яда, а не от запаха, – Варезка поморщилась, перебрала пальцами висевшие на шее амулеты. – Внутренней силы у меня с гулькинос, того, что на големах на Острове накачали, хватит только, чтобы банду местных котиков отогнать, всё остальное у меня в «батарейках». Бог его знает, что там в дороге случится, здесь я ничего распечатывать не собираюсь.

Слева в толпе зашумело. На утоптанную полоску земли перед паучьими клетками вылетел взъерошенный, одетый во всё зеленое юноша, размахивавший ярко выписанным плакатом.

– Даешь свободу диким существам! Нет цивилизационному произволу! Долой бездумное истребление исчезающих видов! Скажем «нет!» бесчестным дельцам, делающим капиталы на вымирающих животных! Свободу природе!!! Сво-бо-ду!!!

Парень, отбросив плакат, метнулся к клетке с пауком. Вцепился обеими руками в замок, затрясся мелко, что-то прошептал. Резко и остро запахло раскаленным железом, замок затрещал и рассыпался кучкой проржавевших деталей. Зелёный бунтарь вцепился в прутья дверцы, дернул её, распахивая.

– Сво-бо-ду! Сво-бо-ду!!!

Гигантский паук, до того мерно шевелившийся блестящими от тягучей слюны жвалами и безразлично разглядывавший публику, как-то почти по-собачьи присел и бодро потрусил к выходу.

– Сво-бо-ду!!! Сво-бо-ду!!!

– Беги-и-и-ия, лю-ю-юди! Пря-я-ячтися!!!

Толпа прынула в разные стороны. Крестьянки визжали, аристократки, забыв, что в таких случаях надо падать в обморок, улепётывали со всех ног, задрав юбки. Бородатые гномы пятились, держась слаженной кучкой. Немногочисленные среди зрителей орки обоих полов обнажили мечи, почти одновременно выкрикнув какую-то абракадабру.

– Яся! Алёнка! Сюда!

– Варешка, за мной!

Паук выбрался из клетки. Замер на секунду. Присел, задрав вверх мохнатые передние ноги и быстро шевеля жвалами. Взырошенный зелёный побледнел, встретившись взглядом с десятью глазами гигантского хищника. Правая штанина юноши быстро потемнела, намокая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.